

**Агрономическая практика и политические позиции
пропагандистов «нового земледелия» во Франции
во второй половине XVIII — начале XIX в.**

Французский ежегодник 1965

М.: Наука. 1966. С.76-103

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011 http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

См. монографию Ф.В.Потемкина

«Промышленная революция во Франции»

Т.1. «От мануфактуры к фабрике»

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p131398226.htm>

Т.2. «Положение трудящихся масс и социальные движения»

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p145541927.htm>

А.Адо. Крестьяне и Великая французская революция.

Крестьянское движение в 1789-1794 гг.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p80651618.htm>

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Лафаргу принадлежит интересное замечание о французских агрономах¹ конца XVIII — начала XIX в.: «Читая писателей по агрономии, в особенности тех, которые были помещиками, — а таковыми они были почти все, — можно убедиться, что те из них, которые писали за несколько лет до революции, и главным образом те, которые писали после Директории, питали нескрываемую ненависть к крестьянам-собственникам и сельским пролетариям»².

Цитируемое замечание, конечно, лишь ставило, а не решало задачу социально-политической характеристики «агрономических писателей» конца XVIII — начала XIX в. Да и сама постановка вопроса настораживала, вызывая сомнение. Странно это хронологическое указание: «главным образом... после Директории»! Что же характеризовало «агрономических писателей» при Директории и еще раньше, в годы революции? Не в условиях ли гражданской войны окончательно созрела и обострилась подразумеваемая ненависть «агрономических писателей» к крестьянству, к революционным массам в целом? И если Лафарг, допустим, правильно отметил, что большинство «агрономических писателей» принадлежало к классу землевладельцев, то кто они были по своему происхождению, когда и какие сельскохозяйственные преобразования совершили и, в общем, как следует определять историческую роль этих деятелей, учитывая весь пройденный ими жизненный путь?

Перечисляемые вопросы не имели существенного значения в основной проблематике статьи Лафарга. Мало интересовались этими вопросами и французские историки, писавшие о земледелии, хотя подобно немецкому исследователю Вольтерсу они сообщали имена наиболее замечательных деятелей — пионеров сельскохозяйственных новшеств во Франции³.

¹ Словом «агроном», поскольку речь идет о дореволюционной Франции, мы пользуемся здесь в более широком значении, именно в том его первоначальном смысле, который (как отмечал это Фриц Вольтерс) был определен Бютель-Дюмопом в 1779 г.: «Слово «агроном» взято из французский язык несколько лет тому назад для обозначения человека, который учит сельскому хозяйству или же пишет о его правилах, или, наконец, просто человека, хорошо изучившего эти правила и умеющего ими пользоваться». О работе самого Вольтерса будет подробно сказано в другом очерке. Пока мы отметим, что Вольтерс цитировал: Butel-Dumont. Recherches historiques sur l'administration des terres. 1779.

² И. Лафарг. Движение поземельной собственности во Франции. — В кн.: Лафарг. Сочинения, т. II, стр. 77, примеч. 2.

³ Тот факт, что в середине XVIII в. богачи-аристократы становились «агроно-

В этом положении был Октав Фести: одна из его главных задач и заключалась в том, чтобы вместе с «программой нового земледелия» ознакомить читателя с ее авторами, пропагандистами. Между тем внимание Фести сосредоточилось преимущественно на Дюбуа: Редактируя — в годы революции — «Фей дю культиватор», Дюбуа (заместит, не землевладелец и — по образованию — не агроном) не допускал на страницах этого органа никаких политических дискуссий.

Охотно сообщая подробности о Дюбуа, Фести лишь очень сокращенно характеризовал прочих агрономических писателей и деятелей. Конечно, бывают всякие сокращения. Для ленивого паха, придуманного Алатом Франсом, вся история человечества была изложена только в четырех словах: «Люди рождались, страдали и умирали». Шутка А. Франса выражала, впрочем, в большой мере жизненную правду. Но сокращения, применяемые Октавом Фести, не удовлетворяют требованиям правдивого освещения.

Вот обобщения Фести: в начале революции сторонники «нового земледелия» составляли «гомогенный» контингент⁴; и создается впечатление, будто гомогенность сохранялась при якобинцах, поскольку, по Фести, все сотрудники Дюбуа были противниками методов террора, а «террор» считал этих людей подозрительными. Якобинцы и арестовали Дюбуа, считая его подозрительным (по Фести, только потому, что он воспитывал внука де Мальзерб⁵). В том же духе, с беззримым «подтекстом» осуждения революционного террора, с прозрачными намеками на необоснованность арестов, Фести упомянул о Пармантье. Имена Шабера, Тессье, Бетюн-Шароста были названы Октавом Фести в порядке простого перечисления, почти без биографических подробностей, однако с пояснением, что и эти люди были арестованы якобинцами; только, в отличие от Мальзерб и Варен де Фенилля, погибших на гильотине, они спаслись и продолжали свою деятельность после революции.

Названы были Октавом Фести и другие деятели, одни — с указанием на их социальное положение, другие — только поименованы⁶. Но едва возникал вопрос об отношении подразумеваемых лиц к политической борьбе, О. Фести допускал существенные недомолвки или внезапно умолкал.

Постараемся дать более широкую характеристику пропагандистов «нового земледелия».

мами», отмечался, например, еще Эмилем Левассером в 1898 г.; называя имена Ла Рошфуко-Лнаткура, маркиза Тюрбли и герцогов д'Аркура и де Бетюн-Шароста, Левассер ссылался и на более ранний труд Дареста де Шаванна, перечислявшего, впрочем, не только «сенсоров» (E. Levasseur. Des progrès de l'agriculture française... Séances de l'Académie des sciences morales et politiques. Paris, 1898, p. 621, 623. далее — E. Levasseur. Des progrès de l'agriculture. Так же и в более поздних французских трудах появлялись различные сведения о сельскохозяйственных деятелях и писателях XVIII в. (см., например, весьма ценные библиографические указания in: C. Bourgin. L'agriculture... et la révolution française. — «RHES», Paris, 1911, p. 156—157, 166—168).

⁴ O. Festy. L'agriculture pendant la Révolution française. Les conditions de production et de récolte des céréales. Paris, 1947, p. 435 (далее — Festy. Conditions...).

⁵ O. Festy. L'agriculture pendant la Révolution française. Les journaux d'agriculture et le progrès agricole (1789 — an VIII). — In: «Revue d'histoire économique et sociale», 1950, p. 41—42, 51 (далее — Festy. Les journaux...).

⁶ Так, например, Фести отмечал, что агроном Варен де Фениль был землевладельцем в Бур-ан-Бресс. В этой связи Фести, казалось бы, мог добавить, что Филибер Варен был сыном королевского фаворита, брестского сенатора Жака Варена, и что арестован был Филибер как участник контрреволюционного движения «федералистов». Но политическая характеристика отсутствует у Фести даже в тех случаях, когда, в порядке исключения, определялось, вкратце, социальное положение сельскохозяйственных деятелей (например, Ружье де ля Бержери, Шабер). О якобинцах же (Эшасерию, Купе, Изоре) только и сказано глухо, что они были «членами Конвента» и много занимались вопросами земледелия (Festy. Les Journaux..., p. 42—44, 47, 51—52). Заметим, впрочем, что наши критические замечания относятся к вышепечатавшимся работам; окончание цитируемой статьи Фести (правда, очень краткое) получить не удалось.

Однако оговоримся: отсутствие у нас некоторых фактических данных, а также и то обстоятельство, что биографические сведения о наиболее выдающихся экономистах — агрономах, теоретиках или практиках улучшенного земледелия — широко известны, определяют необходимость самоограничения. Ясно, что здесь не следует останавливаться ни на Тюрго, ни на Лавуазье, ни даже на Дюамель дю Монсо: роль этого «патриарха нового земледелия» увлеченно и широко обрисовал А. Ж. Бурд⁷.

Имеется и третья причина ограничения нижеследующего обзора: здесь нас более интересуют преимущественно лишь те агрономические писатели и деятели, которые дожили до революции 1789—1794 гг. Отношение их к революции является одним из исследуемых вопросов.

* * *

Подразделения, если они предназначаются лишь с целью предварительного обозрения фактов, разумеется, могут строиться на условной основе. Нижеследующие «биографии» удобно подразделить на две группы, руководствуясь (первоначально!) возрастными различиями. Вот эти группы.

Первая группа: лица, родившиеся в период между 1720 и 1751 г.

Вторая группа: лица, родившиеся в 1752 г. и позднее.

Как видим, первая группа насчитывала не одно, а два поколения; она состояла из людей, которым в 60-е годы XVIII в. и немного позднее, в годы реформ Тюрго, было уже, соответственно, от 40 до 50 лет, если подразумевать самых старших, и от 26 до 36 лет — тем, кто принадлежал к младшему слою той же первой группы.

Вторая группа — это люди, которым не было и 30 лет, когда окончательно определилось реакционное направление политики Людовика XVI; то были времена феодальной реакции, в условиях которой резко обострился кризис феодально-абсолютистского строя, сложилась революционная ситуация и началась революция.

2. ПЕРВАЯ ГРУППА АГРОНОМИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПРАКТИКОВ-ПРОПАГАНДИСТОВ УЛУЧШЕННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Де Мальзерб Кретьен-Гийом де Лемуазион (1721—1794 гг.); при Людовике XV, в возрасте 24 лет, — государственный советник; смело выступал против хищений и покровительства королевским фаворитам, влиятельным реакционерам. В 1770 г. подвергался изгнанию из столицы. Еще за 20 лет до изгнания де Мальзерб стал сторонником распространения улучшенных методов земледелия. Он мечтал об установлении корреспондентской связи со всеми землевладельцами королевства. Со вступлением на трон Людовика XVI де Мальзерб был призван на пост министра внутренних дел. Естественно, он стал энергичным соратником Тюрго в его борьбе за известные буржуазные реформы. С отстранением Тюрго и де Мальзерб покинул министерский пост (1776 г.), но продолжал выступать против судебного произвола и в пользу свободы печати. Де Мальзерб путешествовал по Европе, он посетил Швейцарию и Голландию; автор многих работ, в том числе и агрономических. Во время революции Мальзерб не скрывал своего роялизма, демонстративно провожал короля на гильотину и сам был казнен якобинцами⁸.

⁷ A. J. Bourde. Duhamel du Monceau et l'agronomie en France au XVIIIe siècle. — In: Riassunti delle comunicazioni. Comitato di Scienze Storiche. X Congresso..., v. VII, p. 287—289. Отметим только, что Дюамель еще до 1750 г. превратил свое имение в «настоящую станцию экспериментального земледелия». И путешествие Дюамеля в Англию (с целью изучения английской сельскохозяйственной техники) было совершено в 1739 г. Подробнее о Дюамеле будет в другом очерке.

⁸ Стараясь соединять черты общественно-политической жизни освещаемых лиц с фактами, характеризующими их отношение к земледелию, мы положили в основу:

Д'Этиньи Антуан-Мсгрэ, родился в 1720 г., умер в 1818⁹; при абсолютизме — интендант в двух южных генералствах, автор «Писем и мемуаров», изданных посмертно¹⁰. Конечно, преувеличена та оценка заслуг *Д'Этиньи*, которую дал в одной из своих работ Бабо и которую без критики воспроизвел Эмиль Левассер: «целые провинции» будто бы были так глубоко преобразованы *Д'Этиньи*, что в течение 10 лет местные крестьяне чуть-ли не удесятирили количество и стоимость своих сельскохозяйственных продуктов¹¹. *Д'Этиньи*, владелец крупного поместья с большими насаждениями тутовых деревьев, был одним из первых пропагандистов организации сельскохозяйственных обществ как деловых собраний. Значительная роль принадлежала *Д'Этиньи* и в пропаганде улучшенного овцеводства; современник *Д'Этиньи* писал: если он и не мог совершить полную революцию в одной из важнейших отраслей сельской экономики, за ним останется слава первого испытателя способов улучшения шерсти, обратившего и умы других [людей] к той же цели¹².

Пепен Пьер, родился в 1722 г., умер в 1805 г., в течение 42 лет — член Земледельческого общества (со времени его основания), член Бюро этого общества, талантливый садовод и коммерсант-землевладелец, продававший в Париже до 100 тыс. персиков ежегодно¹³; в психологической заметке указал только один факт его общественной деятельности: в 1790 г. *Пепен* был мэром в своем родном Монтрейле и не подвергался преследованиям в течение «революционных кризисов».

Тенон Жак-Рене, 1724—1816 гг., землевладелец в Масси¹⁴, член Королевского земледельческого общества, писавший по вопросам овцеводства¹⁵, еще до революции выдвинулся как хирург и ученый; академик (с 1759 г.), инициатор реформ госпитальной службы, имевший возможность лично убедиться в порочности абсолютистского правительства (миллионы, собранные по подписке для реализации реформ *Тенона*, были произвольно обращены правительством к другим целям); все же *Тенон* остался монархистом; он был избран в Законодательное собрание (от департамента Сена-и-Уаза) и был членом и председателем Комитета общественного вспомоществования.

После переворота 10 августа 1792 г. *Тенон* покинул Собрание и жил в деревне; видный деятель при Наполеоне, но преимущественно в области своей медицинской специальности, автор многих трудов.

Костель Жан-Батист-Луи, 1729—1799 гг. Фармаколог и ботаник, бес-

цанного очерка статьи и психологи, печатавшиеся в начале XIX в. в многотомной серии «Mémoires d'agriculture». Привлечены и некоторые труды рассматриваемых здесь лиц, а также позднейшие научные статьи и книги. Разумеется, использованы различные справочно-биографические издания, среди них «Biographie moderne ou galerie historique, civile, militaire, politique et judiciaire». Paris, 1815 (далее — «Biographie moderne». Paris, 1815); Armand Brette. Les Constituants. Liste des députés... élus à l'Assemblée Constituante. Paris, 1897 (далее — Brette. Les Constituants); Auguste Kuscinski. Les députés à l'Assemblée législative de 1791. Listes par départements... avec nombreux détails biographiques inédits. Paris, 1900 (далее — Kuscinski. Législative); Jules Guiffrey. Les Conventionnels. Listes... des députés... d'après les documents originaux... Paris, 1889 (далее — Guiffrey. Les Conventionnels); Auguste Kuscinski. Dictionnaire des Conventionnels. Paris, 1919 (далее — Kuscinski. D' des Conventionnels, Fasc.).

⁹ De Ladoucette. Notice... sur M. d'Etigny... Lue... le 29 Mars 1818.— «Mémoires d'agriculture», 1818. t. unique, p. 331 et suiv.

¹⁰ Lettres et mémoires d'Etigny, intendant... Auch. 1885.

¹¹ E. Levassour. Des progrès de l'agriculture française... Séances et travaux, p. 638.

¹² De Ladoucette. Notice... sur M. d'Etigny... «Mémoires d'agriculture», 1818, t. unique, p. 337.

¹³ Silvestre. Notice... sur Pierre Pépin, cultivateur à Montreuil, près Paris, Lue... le 8 Floréal, an XIII.— «Mémoires d'agriculture», an XIV, VIII, p. 1 et suiv.

¹⁴ Kuscinski. Législative, p. 97: Ténon... propriétaire à Massy...; aussi, p. 25, 153.

¹⁵ «Mémoires d'agriculture», 1816, t. unique, p. 121 et suiv.

платно снабжавший крестьян лекарственными травами; автор многих и разнородных работ, в том числе о пользе пасаждений картофеля; награжден золотой медалью за сочинение о посевах ревеня¹⁶. В последние годы жизни Костель — член Парижской коллегии и одновременно член Земледельческого общества столицы, корреспондент сельскохозяйственных обществ Версаля и Мо.

Ле Блан Шарль-Этьен, родился в 1737 г., умер 65 лет; землевладелец в Марей-ле-Пор (департамент Марна), член парижского дореволюционного и нового Земледельческого общества¹⁷, корреспондент трех провинциальных обществ; отличался как особенно активный пропагандист улучшенного животноводства, распространения мериносовых овец и травосеяния; в 1786 г. был избран в провинциальное собрание Шампани, выступал как сторонник третьего сословия и одновременно как пропагандист передовых методов земледелия. За сочинение о пользе мериносов был награжден дореволюционным Земледельческим обществом премией: четырнадцатью тенкорунными овцами из питомника Рамбулье; встретил революцию «с энтузиазмом»; возглавил делегацию от Шампани на празднике «федератов» 14 июля 1790 г. в Париже. Но Ле Блан был противником якобинцев и избежал ареста только благодаря заступничеству земляков — жителей Марей-ле-Пор и его окрестностей. В течение многих лет Ле Блан был мэром общины в департаменте Марна.

Пармантье Антуан-Огюстен, 1737—1813 гг., родом из Мондидьё, фармацевт, прославившийся энтузиаст картофеля. Картофель в рассматриваемые времена уже пасаждался местами: в Германии, Ирландии, Швеции. Пармантье побывал в Германии¹⁸. Женат он был на немке. Поездка Пармантье в Ганновер несомненно способствовала пониманию полезности и выгоды картофельных посадок. А после того, как безансонская Академия присудила Пармантье известную премию за лучшее сочинение о злаках, способных возмещать недостаток хлеба, он — в течение 40 лет — неустанно пропагандировал картофель и заинтересовал им самого Людовика XVI. Фести объяснял преследования Пармантье при якобинцах только благожелательностью, оказанной Пармантье королем. На наш взгляд, такое объяснение неудовлетворительно.

Бетюн Арман-Жозеф, герцог де Шарост (1738 — IX год Республики), родился в Версале; организатор Земледельческого общества в Межан (Meillant)¹⁹, с 1765 г. энтузиаст земледельческих преобразований и буржуазных реформ. За 20 лет до падения абсолютизма выдвинул проект упразднения «феодальных рент»; на своих землях отменил барщину; в провинции Берри за свой счет улучшил несколько дорог, безвозмездно отменил пошлину за продажу хлеба и вина на территории имения, хотя мог получить 10 тыс. ливров, сдав эту пошлину на откуп; убавил поборы со своих крестьян — цензитариев, организовал помощь беднейшим из них; в некоторых деревнях он обеспечил постоянную врачебную помощь и аптекарское снабжение. Будучи генеральным лейтенантом Пикардии, создал премиальные фонды для борьбы с пожарами, эпизоотиями, а также для осушительных работ.

Разнообразны земледельческие и промышленные нововведения Бетюн-Шароста: известкование почвы, улучшение удобрений, и — в департаменте

¹⁶ Cournol. Notice sur la vie et les travaux du Citoyen Costel. — «Mémoires d'agriculture», an X, t. III, p. 67 et suiv.

¹⁷ Moreau de Saint-Méry. Notice... sur le C. Le Blanc — «Mémoires d'agriculture», an X, t. III, p. 222—225.

¹⁸ Silvestre. Notice biographique... sur Parmentier: «Mémoires d'agriculture». 1815, t. unique, p. 45.

¹⁹ Silvestre. Notice... sur Béthune-Charost. — «Mémoires d'agriculture», an X, t. III, p. 338 et suiv. Среди различных сочинений де Шароста отметим его: Vues générales sur l'organisation de l'instruction rurale. Paris, 1795; Mémoires sur les moyens d'éteindre la mendicité.

Шер — замена местного плуга улучшенным — брийским; введение травосеяния с премированием лиц, сумевших найти способы его применения в условиях раздробленности и чересполосицы земельных владений²⁰. Инициатива распространения на территории департамента Шер виноградников, посевов льна, так называемой красильной резеды, или червы, марены и табака будто бы тоже принадлежала Бетюн-Шаросту. Но особенно следует отметить его заботу об улучшении овцеводства (в Берри) и причину этой заботы: Бетюн-Шарост начинал строить промышленные предприятия, работающие с применением механизированной техники и на своем сырье. Он намеревался оборудовать шерстопрядильню, а также фабрику шерстяных одеял; было приказано доставить «несколько станков, известных под названием дженни»²¹, но что-то помешало осуществлению этого замысла. Все же Бетюн-Шарост получал доход и от промышленных предприятий — большой кузницы и полотняной мануфактуры, производившей паруса в Бурже.

В 1792 г. Бетюн-Шарост был избран мэром XII района Парижа. Следует, впрочем, оговориться: все факты политической биографии Бетюн-Шароста были так представлены Сильвестром, что арест его якобинцами действительно мог казаться несправедливостью. Термидорианская контрреволюция освободила Бетюн-Шароста из тюрьмы; после революции он жил недолго: заразившись оспой от одного из своих подопечных бедняков, он умер в брюмере IX года.

Бремонтье Никола-Тома (1738—1809 гг.), член королевского Земледельческого общества, талантливый инженер-путеец, в юношеские годы — преподаватель математики в Тулоне; писал по научно-техническим вопросам. По прибытии в район реки Жиронды предугадал катастрофическую опасность движения местных дюн²² и выдвинул в 1787 г. проект их торможения посредством плантаций каучукового дерева. Но в необходимой для этого государственной помощи было отказано, и дело ограничилось насаждениями сосновых лесов²³.

Дюпон де Немур Пьер-Самюэль (1739—1817 гг.); Немур — место рождения Дюпона. Государственный советник, землевладелец в приходе Шеванн (Chevannes), в Немурском бальяже²⁴. Известный французский экономист-физиократ, издатель сочинений Кенэ и Тюрго²⁵ и комментатор их трудов, редактор «Журналь де л'агрикультюр», академик; побывал в Германии, Швеции и Польше; в 1774 г. в Польше занимался организацией народного просвещения и армии; с приходом Тюрго на министерский пост вернулся на родину, сотрудничал с Тюрго и разделил с ним предательскую немилость короля; удалившись в деревню (на территории Гатина), стал заниматься земледельем, ввел улучшенный севооборот, травосеяние²⁶. В 80-х годах возобновилась государственная служба Дюпона (участие в подготовке мирного договора с США и англо-французского торгового договора 1786 г.).

Накануне революции Дюпон — нотабль, депутат Генеральных Штатов

²⁰ «...il fit venir des graines qu'il répandit dans les pays et proposa un prix sur les moyens de concilier leur emploi avec les respects dû aux propriétés». — «Mémoires d'agriculture», an X, t. III.

²¹ Ibidem.

²² A. Demangeon. Géographie universelle, t. VI. La France. Deuxième partie. Paris, 1946, p. 85.

²³ Silvestre. Notice... sur M. M. Torchet de Saint-Victor, Brémontier... — «Mémoires d'agriculture», 1810, t. XIII, p. 174.

²⁴ Brette. Les Constituants, p. 11.

²⁵ Physiocratie ou Constitution naturelle du gouvernement le plus avantageux au genre humain. Recueil... par Du Pont, 1767; Physiocrates... Paris, 1846. Dupont de Nemours. De l'origine... etc. К. Маркс обращался именно к этим изданиям (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. 1, стр. 385).

²⁶ Silvestre. Notice... sur Pierre-Samuel Dupont... luc... le 29 mars 1818. — «Mémoires d'agriculture», 1818, t. unique, p. 304 et suiv.

от третьего сословия Немурского баляжа. В Учредительном собрании в июле 1790 г. — один из секретарей, а в августе (с 16 по 30) того же года — председатель. В это время обнаружилась контрреволюционность Дюпона, резкое несоответствие его идей революционным требованиям. Удивительно, что вдумчивый исследователь Вольтерс, отмечая высказывания Дюпона в Учредительном собрании как якобы направленные в пользу численного роста мелких собственников, не обратил должного внимания на тот факт, что определяющее значение в позиции Дюпона имело его убеждение в необходимости пролетаризации крестьянства, в сохранении в деревнях безземельных *citoyens prolétaires* (как и писал об этом сам Вольтерс). Дюпон был сторонником двухпалатной системы; выступал против манифестации 20 июня 1792 г.; 10 августа 1792 г. он с оружием в руках оборонял Людовика XVI. Бегство из Парижа спасло его от казни в «сентябрьские дни», и он был арестован лишь незадолго до падения Робеспьера. При Директории Дюпон — в Совете старейшин; 18 фрюктидора он был включен в проскрипционные списки за монархическую пропаганду²⁷ и был бы сослан в Кайенну, если бы не дал ложного показания о достижении восьмидесятилетнего возраста. Эмигрировав в Америку, он стал владельцем некоего «земледельческого и промышленного предприятия»; вернулся во Францию в 1802 г., был секретарем, затем председателем Торговой палаты в Париже; после 1815 г. вторично эмигрировал в США, где и умер.

Тессье Александр-Анри (1741—1837 гг.), сын потарнуса, обремененного большой семьей²⁸, аббат, получивший бесплатное духовное образование, член Медицинского общества, академик, автор многочисленных работ; вместе с Даживилье — усердный пропагандист улучшенного овцеводства. Еще при Неккере выполнял правительственные поручения: изучал возникновение спорыньи в Сомони, управлял фермой в Рамбулье; в начале революции Тессье был военным врачом в Фекап, организовал издание «Земледельческого журнала для деревенского люда» (1791 г.); сотрудничал в «Аншаль де лагрикультюр» как автор и редактор, в течение нескольких десятков лет. Очень высокую оценку исследований Тессье по вопросу о болезнях зерна дал знаток земледельческой практики Изорэ²⁹. Тессье входил в состав Земледельческого бюро Конвента. В сотрудничестве с Боском и Юзаром Тессье издавал фундаментальный «Словарь земледелия и сельской экономики» и другие труды³⁰. При Реставрации Тессье был введен в состав аристократическо-буржуазного «Земледельческого совета при министерстве внутренних дел»³¹.

Кретте де Паллюэль Франсуа (1741—1798 гг.), сын чиновника-землевладельца, сам — помещик, еще до революции разбогатевший, в частности, посредством сельскохозяйственных нововведений на своих 600 арпанах земель в Дюньи (Dugny), в департаменте Сена³²; он насаждал фруктовые деревья, осушал заболоченные луга, улучшал систему севооборота, сеял клевер, люцерну, цикорий³³, усовершенствовал плуг, применял машинизацию

²⁷ По другим данным, напротив, 18 фрюктидора он сам вышел в отставку и не был включен в проскрипционные списки («Biographie moderne», Paris, 1815, t. I, p. 29; v. aussi; Schelle. Dupont de Nemours, 1888).

²⁸ Silvestre. Notice., lue le 13 décembre 1837... lors de l'inhumation de M. Tossier. — «Mémoires d'agriculture», 1837, t. unique, p. 145 et suiv.

²⁹ Isoré. Traité de la grande culture des terres. Deux volumes. A Senlis et à Paris. An X — 1802, t. II, p. 1 (далее: Isoré. Traité...).

³⁰ «Словарь» земледелия выходил с 1787 по 1816 г. Весьма содержательные и ценные для историков земледелия «Анналы» (ежемесячное периодическое издание) выходили тоже под редакцией Тессье.

³¹ «Annales de l'agriculture française», t. 44, deuxième série, novembre 1828, p. 183. Подробнее об этом Совете будет в другом очерке.

³² Rougier-Labergerie. Notice sur Cretté de Palluel, agriculteur. — «Mémoires d'agriculture», an IX, t. I, p. 419—438.

³³ Юнг отметил культуру цикория как особенно выгодную на фермах, принад-

рованную соломорезку. По мнению Юнга, эта соломорезка была одним из лучших сельскохозяйственных орудий в тогдашней Франции³⁴.

Всеми работами де Паллюэль руководил лично и даже умел пахать; но, называя себя земледельцем, он, разумеется, был именно буржуазным дельцом, капиталистом, применявшим труд наемных рабочих в своем хозяйстве.

Большое значение придавал де Паллюэль осушке болот; конечно, не «оздоровление воздуха» (хотя это и выдвигал он на первый план) было целью его осушительных работ в Лаонне и тех, которые он пропагандировал в печати. Рост поголовья, писав де Паллюэль, менее зависел от урожая, чем от пастбища³⁵. Осушенные земли превращались в хорошие луга, что позволяло увеличивать поголовье скота и количество павоза, а все это и улучшало земледелие: рост животноводства — это рост мясных продуктов, шерсти, жиров, масла, кож («программа» так называемого нового земледелия получала под пером де Паллюэля четкое выражение). Животноводство было, конечно, связано с системой полевого хозяйства. В провинции Суассонэ было уже немало овец, но Паллюэль доказывал, что их количество следовало значительно увеличить³⁶; там, где «трудолюбие» обеспечивает возможность роста поголовья, вовсе не следует сохранять землю под паром или по крайней мере надо уменьшать территорию пара; ведь в окрестностях Парижа уже не видно земель под паром («on ne les connaît pas»)³⁷.

Основываясь на личном опыте осушки разных почв³⁸, де Паллюэль разъяснял, почему одни способы хороши, другие — непрактичны, убыточны. Земледельческие нововведения практиковались де Паллюэлем по меньшей мере лет за 10 до революции. Изучая способы осушки и орудия для вспашки осушаемой территории, де Паллюэль изобрел «комбинированный плуг», наиболее удобный именно для таких почв, плуг «наполовину — «брийский», наполовину — «французский», соединявший «силу» одного из них с легкостью другого»³⁹.

Характерны и заслуживают внимания другие замечания де Паллюэля. Например, он не скрывает своего осуждения общинных «usages», хотя ему было известно, что существуют общины, в которых достигалась согласованность в вопросах о сроках и порядках пользования общинными выгонами⁴⁰.

Понятно, де Паллюэль был широко осведомлен в теоретических и политических вопросах травосеяния. Замечания де Паллюэля и представляют интерес в том отношении, что они позволяют сопоставить тогдашние литературно-агрономические указания с наблюдениями практика, писавшего о том, что действительно применялось в данное время и в данном месте.

Подразумевая земли на территории осушенных болот (т. е. в Лаонне), де Паллюэль советовал сеять смешанные семена⁴¹. Но не все травы, вос-

лежащих «братьям Creté de Palluel». По-видимому, он и подразумевал земли братьев Кретте де Паллюэль (A. Young. Voyages..., t. I, p. 291).

³⁴ A. Young. Voyages, t. III, p. 1228; «L'un des meilleurs instruments que j'ai vu en France était la hache-paille de Creté de Palluel... un homme hourrit (fed) la machine, en répandant la paille sur un plan incliné et un garçon conduit un cheval qui fait tourner la machine».

³⁵ Creté de Palluel (de la Société Royale d'Agriculture). Mémoire sur le dessèchement des marais, et l'utilité qu'on peut tirer des marais desséchés, en général, et particulièrement de ceux du Laonnais. A Paris, MDCCCLXXXIX, p. 86—87.

³⁶ Creté de Palluel. Op. cit., p. 88.

³⁷ Ibid., p. 89.

³⁸ Ibid., p. 3.

³⁹ «...ce sont les plus tranchantes, les moins tirantes les chevaux; celles qui retournent le mieux le gazon; en un mot, les plus avantageuses pour les défrichements» (Creté de Palluel. Op. cit., p. 23).

⁴⁰ Creté de Palluel. Op. cit., p. 92.

⁴¹ «...trèfle rouge, dit de Hollande, de Medicago; ou «... fausse luzerne, de jaccé noi-

хваляемые «теоретиками», были, как убедил его личный опыт, действительно годны для данной почвы; например, посевы северницы (*la pimprenelle*) себя не оправдали. И вообще Кретте де Паллюэль предостерегал против применения во Франции любых английских новшеств. Во всяком предпринимательстве должен быть коммерческий расчет⁴²; поэтому «особенно следует исключать эти машины и эти новые изобретения, сделанные больше для восхищения ими, чем для пользования»⁴³. Еще один штрих: де Паллюэль — сторонник сдельных расчетов с рабочими; он знал, что сдельная плата даст рабочим на одну пятую больше по сравнению с почасной, но и сделано будет больше и лучше!

Возглавляя департаментскую администрацию в самом центре политической жизни Франции, де Паллюэль был «подавлен» событиями II года Республики: ведь он был близок к министру внутренних дел Бенезешу, по предложению которого и организовал (при министерстве) Совет земледелия. Более того, в политическом отношении он был компрометирован тем, что как член Законодательного собрания он голосовал с «умеренными» против революционно-демократического крыла. Арестованный якобинцами, он был освобожден после Термидора. При Директории, как и в начале революции, де Паллюэль — провинциальный мировой судья. После смерти де Паллюэля появился его «Трактат о правосеянии».

Амлер Жюльен-Пьер (1742—1816 гг.) — один из наиболее давних членов дореволюционного Земледельческого общества⁴⁴; еще при Людовике XV занимал видные посты в лесной администрации (сперва в Лионском округе, потом как главный администратор); а после победы революции был мэром и членом Генерального совета в департаменте Марна.

Франсуа де Пескай, родился в 1724 г.; дворянин-коммерсант; получив образование в Бордо, вернулся около 1767 г. на родину, в Санто-Доминго, где стал одним из инициаторов кофейных плантаций (ранее там насаждались преимущественно сахарный тростник и красящая трава — индиго); монархист; в годы революции — эмигрант, по возвращении во Францию — член «Клуба Клиши»; был арестован и заключен в Тампле по делу 18 фрюктидора⁴⁵. Пескай был членом Земледельческого общества.

Моро де Сен-Мери Модерик-Луи-Эли (1750—1819 гг.) из семьи королевского чиновника на о-ве Мартиники; член парижского парламента, член (советник) Верховного совета Санто-Доминго, в 1789 г. — один из парижских избирателей и их председатель; в Учредительном собрании — депутат от Мартиники⁴⁶, при правительстве Робеспьера бежал в Америку, на территорию колоний, но там был «плохо принят»⁴⁷, поэтому перебрался в США, откуда лишь через 5 лет вернулся в Париж, где, будучи «историко-графом» морского ведомства, занимался разработкой колониального кодекса. «Ученые труды» не окупили его расходов, и по возвращении Бурбонов старый монархист получил от казны 15 тыс. фр. для погашения своих долгов.

re de fenouille de porc; de lotier ou trèfle jaune» (Cretté de Palluel. Op. cit., p. 41). Тут же (p. 41—42) автор отмечал, что «trèfle rouge ou grand trèfle» не требует описания, ибо уже во многих краях практикуются его посевы; он особенно хорош для земель fortes et humides.

⁴² Вот примерно расчет: общая стоимость работ по осушке 20 арпанов земли — 1424 ливра (p. 32—33); это даже при условии «*hershage du terrain, fait à bras d'homme*». Обычная почасная плата: 1 ливр 4 су (*sols*) для мужчин, 12 су — для женщин.

⁴³ Cretté de Palluel. Op. cit., p. 102; v. aussi, p. 44.

⁴⁴ «*Mémoires d'agriculture*», 1816, t. unique, p. 97.

⁴⁵ Fournier-Pescay. Notice... sur François de Pescay. — «*Mémoires d'agriculture*».

⁴⁶ Brette. Les Constituants, p. 191, 249.

⁴⁷ «La révolution avait déjà pénétrée dans les colonies. Moreau y aurait été mal accueilli...» — «*Mémoires d'agriculture*», Notice... sur... Moreau de Saint-Méry», 1819, t. unique, p. 89 et suiv.

Дельпорт Франсуа (1746—1819 гг.), агроном, родился в Булонн, горячий последователь Тюрго, Мальзерб и других прогрессивных деятелей 70-х годов XVIII в. В течение четырех лет изучал земледелие в Англии, после чего у себя, в булонском крае, стал одним из инициаторов и пропагандистов травосеяния, сокращения пара, улучшения животноводства. В булонском районе именно он впервые ввел более обширные насаждения картофеля с целью использования его как кормовой культуры⁴⁸. И еще в 1774 г. он привез из Англии овец улучшенной тонкорунной породы. Свою практику он пропагандировал личным примером и литературно. В 1791 г. появился его «Mémoire sur l'éducation des troupeaux». Ему же, в сотрудничестве с другими авторами, принадлежит описание земледелия в булонском районе (1798).

Витэ Луи, родился в 1735 г. в Лионе, умер в 1809 г.⁴⁹ Изучал медицину и ветеринарию; член (membre associé) королевского Земледельческого общества⁵⁰, в 1789 г. — председатель лионского «Общества друзей конституции» и мэр Лиона; избирался в Законодательное собрание от департамента Рона-и-Луара, но отказался от мандата⁵¹; в 1792 г. от этого же департамента был избран в Национальный конвент, где голосовал за изгнание из Франции всех Бурбонов; в качестве комиссара Конвента ликвидировал, совместно с другими депутатами, продовольственные волнения в Лионе, представил на суд спекулянтов — виновников волнений. Во время суда над королем — «апеллянт»; с февраля 1793 г. перестал посещать Конвент; 15 июля 1793 г. был отчислен из его состава и покинул Париж. В «Словаре членов Конвента» не отмечено участие Витэ в лионском контрреволюционном мятеже⁵²; несомненным фактом является возвращение Витэ в Конвент лишь при господстве термидорианцев, 18 вентоза III года⁵³. При Директории Витэ был членом Совета пятисот, а затем — с 1798 г. — членом Совета старейшин. После переворота 18 брюмера он более занимался научными трудами; в 1807 г. возглавлял Академию наук. Витэ — автор многочисленных работ по вопросам медицины и ветеринарии.

Туэн (Thouin) Андре, родился в 1747 г., умер в середине 20-х годов XIX в. Директор королевских садов, академик, ботаник, член дореволюционного и нового земледельческих обществ⁵⁴.

Путешествовал по Франции, побывал в Голландии и Италии, где изучил способы орошения, удобрения и травосеяния; был автором агрономических сочинений, в частности, описал именно голландскую систему севооборота. Депутат от третьего сословия Парижа в Генеральных Штатах, член Учредительного собрания.

Бельзе де Курмениль Никола-Бернар-Жоаким-Жан, родился в 1747 г., юрист, прокурор en élection d'Argentan⁵⁵, землевладелец, имя которого находилось в таком крае, где «состоятельный человек увеличивает свое

⁴⁸ J. Vincens-Saint-Laurent. Rapport... — «Mémoires d'agriculture», 1822, t. I, p. 79 et suiv.

⁴⁹ Kuscinski. D. des Conventionnels, Fasc. M.—Z., p. 609. Здесь 1736 г. датируется рождение Витэ. Та же дата в издании, которое, вообще говоря, не приводит указаний о времени рождения. «Biographie moderne», Paris, 1815, t. II, p. 548. Но см. Guiffrey. Les Conventionnels, p. 154.

⁵⁰ Silvestre. Notices... sur M. M. Torchet de Saint-Victor, Vitet... — «Mémoires d'agriculture», 1810, t. XIII, p. 161—163.

⁵¹ «Vitet a donné sa démission après l'élection de Saulnier» (Kuscinski. Législative, p. 92).

⁵² Kuscinski. D. des Conventionnels, Fasc. M.—Z., p. 609. См., однако, «Mémoires d'agriculture», 1810, t. XIII. В «Biographie moderne» также отмечено то обстоятельство, что он обвинялся в участии в лионском мятеже 1793 г.

⁵³ Guiffrey. Les Conventionnels, p. 124.

⁵⁴ Silvestre. Notice... sur André Thouin. — «Mémoires d'agriculture», 1825, p. 55 et suiv.; aussi v. «Mémoires d'agriculture», an IX, t. I, p. 15—22. «Liste... des membres composant la Société»; aussi Brette. Les Constituants, p. 268.

⁵⁵ Brette. Les Constituants, p. 100.

богатство..., занимаясь разведением рогатого скота и коневодством»⁵⁶ (подразумевалась, по-видимому, территория департамента Орн).

Бельзе де Курмениль был членом провинциального Земледельческого общества и членом-корреспондентом аналогичной столичной ассоциации; родился же он в Экуше (департамент Орн). По образованию — юрист; в 70-х годах XVIII в. — чиновник; в 1789 г. — депутат Генеральных Штатов от третьего сословия Алансонского бальяжа, член Учредительного собрания. При Директории — член Совета пятисот (с марта 1798 г.); бонапартист, оказавший содействие контрреволюционному перевороту 18 брюмера; председатель наполеоновского Законодательного корпуса; с 1802 г. — префект департамента Эна (Aisne); умер в августе 1804 г.

Журню-Обер Бернар (1748—1815 гг.), сын бордоского коммерсанта и сам крупный торговец колониальными товарами. Восстание в Санто-Доминго принесло Журню-Оберу большие убытки, и тогда «в бордоских лаядах»⁵⁷, на своей ферме Тюсталь, по примеру землевладельцев северного и центрального районов Франции, он завел доходное стадо импортированных из Испании тошкорунных овец, разможжение которых он пропагандировал в печати и примером своего хозяйства. Во время революции — один из администраторов в Бордоском дистрикте и депутат Законодательного собрания (от департамента Жиронда)⁵⁸; монархист, ярый враг якобинцев; узнав о предстоящем аресте, скрылся в 1793 г. При Наполеоне — член сената. В 1814 г. выступил за свержение империи⁵⁹; при Реставрации — пэр Франции (вскоре умер).

Пети Клод-Огюст, барон де Боверже (1748—1820 гг.), из побогатой дворянской семьи (территория департамента Кот д'Ор); член Центрального общества земледелия⁶⁰; накануне революции — секретарь парижского «Превоте де Маршан», преданный Флесселю правый монархист. Во времена Конвента активный защитник «неприкосновенности короля»; арестован как контрреволюционер, освобожден после смерти Робеспьера. Член Законодательного корпуса при Наполеоне и префект департамента Лю (Lot), но в 1814 г. содействовал свержению Наполеона. Был сторонником законов о хлебом экспорте и агитировал за возвращение эмигрантам тех имуществ, которые к 1815 г. еще не были распроданы⁶¹.

Бенезеш Пьер, родился в Монпелье (1749—1802 гг.), способный чиновник и предприимчивый землевладелец, также издатель выгодных периодических «Афишек»⁶²; помещичьи доходы увеличивались преимущественно в результате осушительных работ. Бенезеш принял активное участие в революции: в 1791 г. он во главе администрации департамента Сена-и-Уаза; в 1792 г. вместе с Каде-де-Во организовал и вооружил 11 волонтерских батальонов. По приказу Комитета общественного спасения Бенезеш возглавлял Комиссию вооружения и боеприпасов; выписал немецких мастеров, производивших тогда лучшие в Европе карабины. При Директории Бенезеш — министр внутренних дел. При Наполеоне Бенезеш был членом Государственного совета, префектом в Санто-Доминго, где и умер.

Крезе-Лагуш Жак-Антуан (1749—1800 гг.), родился в Шателро, не-крупный землевладелец, дворянин «мантин»⁶³, сын советника в «элекси-

⁵⁶ Chailan. Notice sur la vie de M. Belzais de Courménéil. — «Mémoires d'agriculture», an XII, t. VI, p. 336 et suiv.

⁵⁷ Silvestre. Notice... sur Journu-Auber. Cotte, Alaire, Desmaret. — «Mémoires d'agriculture», 1816, t. unique, p. 84.

⁵⁸ Kuscinski. Législative, p. 58.

⁵⁹ «Biographie moderne», t. II, p. 157.

⁶⁰ Silvestre. Notice... sur M. le baron de Beauverger... lue... le 9 avril 1820. — «Mémoires d'agriculture», 1820, t. unique, p. 39 et suiv.

⁶¹ «Biographie moderne», t. II, p. 393.

⁶² A. Cadet-de-Vaux. Notice... sur Bénédzech. — «Mémoires d'agriculture», an X, t. II, p. 118 et suiv.

⁶³ Свою неаристократичность Крезе как бы подчеркивал, отмечая: «Mon do-

он» Шательро, занимался юридической практикой и в Париже; побывал в Швейцарии⁶⁴; в 1784 г., купив сенепальскую должность, Крезе возглавил «всю магистратуру Нуату»⁶⁵. Затем, будучи депутатом Генеральных Штатов от третьего сословия, Крезе стал членом Учредительного собрания, где выступал как антиклерикал, активный участник Комитета по национализации церковных имуществ. Менее определенным было отношение Крезе к буржуазным группировкам; из Якобинского клуба (в его первоначальной форме) он переходил к фельянам и снова возвращался в Якобинский клуб; будучи членом Комитета (от департамента Вьенна), он сидел в рядах Болота и ясно не обнаруживал своего отношения к борьбе Горы и Жиронды, однако симпатизировал жирондистам; в декабре 1792 г. выступал в пользу полной свободы хлебной торговли⁶⁶.

Голосовал против казни короля и за обвинение Марата⁶⁷; после термидорианской контрреволюции открыто выступал против основных «Прав человека», и, участвуя в составлении ценовой конституции III года, Крезе явно «принял сторону крупной земельной собственности и, особенно, крупного хозяйства...»⁶⁸ и ратовал за создание кадров квалифицированной рабочей силы.

При Директории Крезе по-прежнему антиклерикал⁶⁹, противник партии Клиппа, член и некоторое время председатель Совета старейшин; с прерия VI года — член Совета пятисот, голосовавший против свободы печати и за восстание налога на соль; президент возродившегося Общества земледелия в VII году; в 1799 г. участник переворота 18 брюмера; сенатор, академик. Писал о виноградниках и винах.

Франсуа де Нефшато Никола-Луи (1750—1828 гг.)⁷⁰; социальное происхождение не установлено (предположительно сын учителя). Некий эльзасский дворянин, житель Нефшато, покровительствовал Франсуа; в 13 лет Франсуа — «поэт» и вскоре — член четырех провинциальных «академий»; талант Франсуа неоспорим, но он преувеличивался (даже Вольтером!). В творчестве Франсуа современники видели отпечаток энциклопедизма, и, может быть, именно это способствовало его успеху. Выгодный брак дал поэту средства на приобретение должности генерального лейтенанта бальяжа, что позволило «одворянить» имя Франсуа придатком «де Нефшато». Перед революцией Франсуа был генеральным королевским прокурором, почетным советником Верховного совета в Санто-Доминго, депутатом-избирателем в бальяже Туля⁷¹. Вернувшись на родину, Франсуа купил землю и позднее стал писать по вопросам зернового хозяйства. Франсуа был избран от третьего сословия кандидатом в депутаты Генеральных Штатов. За труды по административному устройству департамента Вож он был награжден должностью кантонального мирового судьи в Вишпрей (Vichprey), где и находилось его небольшое имение⁷². В Законодательном собра-

maine ne fut jamais que roturier» (Creuzé-Latouche. *Réflexions sur la vie champêtre*. — «Mémoires d'agriculture», an X, t. IV, p. 329 et suiv.). Добавление «Ла-туш» (или «Ла туш»), означавшее название деревни, будто бы объяснилось желанием Крезе обособиться от родственников-однофамильцев.

⁶⁴ «Biographie moderne», t. I, p. 468.

⁶⁵ Creuzé-Latouche. *Journal des Etats Généraux*. Paris, 1796. Introduction par Jean Marchand, p. XII.

⁶⁶ Fosty. *Conditions...*, p. 27, note.

⁶⁷ Kuscinski. *Les Conventionnels*, Fasc. A. — C., p. 163.

⁶⁸ Creuzé-Latouche. *Journal...* Introduction, p. XIV.

⁶⁹ Подробнее о политической деятельности Крезе см. статью: M. Marion. Un révolutionnaire très conservateur: Creuzé-Latouche. — «Revue d'histoire moderne», mars — avril, 1936, p. 401.

⁷⁰ По «Biographie moderne», Франсуа родился в 1752 г. в Лотарингии, в Врекуре (t. II, p. 73).

⁷¹ Brette. *Les Constituants*, p. 453; Kuscinski. *Législative...*, p. 16, aussi p. 106, 134.

⁷² Silvestre. *Notice... sur... François de Neufchâteau*. — «Mémoires d'agriculture», 1828, t. I, p. LXX et suiv.

нии он — депутат, член Законодательного комитета, секретарь и затем один из очередных председателей Собрания (в конце декабря 1791 г.); противник неприсяжного духовенства; сторонник избрания Национального конвента, но отказавшийся вступить в него. Не принял Франсуа и предложенного ему в октябре 1792 г. министерского поста. Под предлогом болезни он временно прекратил общественную деятельность. Отсюда не без оснований Франсуа подозревался в симпатиях к контрреволюционерам; его пьеса «Памела» даже в исправленном виде сохраняла свое значение замаскированного антиякобинского, промонархического выступления⁷³.

Франсуа был арестован в жерминале II года, во время процесса по делу дантонистов⁷⁴.

Освобожденный термидорианцами, он удалился в Вишрэй, откуда вскоре обратился к правительству с претенциозной Меморией: «Десять колосьев вместо одного»⁷⁵. В письме, адресованном в начале 1795 г. в Комиссию земледелия и ремесел, он называл эти «десять колосьев»... своим открытием⁷⁶, хотя речь шла о варианте уже известного севооборота. Как явствует из его писем, «открытие» сводилось, в основном, к совету сеять клевер («*Le trèfle seul peut changer ce pays ci*»). Франсуа не сумел практически оправдать этот совет; он ссылаясь на свою отвлеченность новым назначением (судьей Кассационного трибунала), хотя еще и не выезжал из деревни; жаловался на подагру, на непогоду; а когда — при Директории — он снова возглавил департаментскую администрацию, то убедился, что, независимо от его советов, семена клевера и других трав уже присылались в этот департамент ранее⁷⁷.

Тем временем, в 1797 г., Франсуа переместился на другую ниву: он стал министром внутренних дел! Но вопреки надеждам земледельцев (заметим, что тогда даже Изорэ доверчиво назвал Франсуа покровителем и другом земледелия⁷⁸) поэт оказался плохим администратором. Например, он не смог устранить беспорядки, на которые жаловались овцеводы шести

⁷³ François de Neufchâteau. *Paméla ou la Vertu récompensée, comédie... en vers; représentée pour la première fois par les Comédiens Français, le 1 août 1793... et remise au théâtre... le 6 thermidor, l'an troisième*. Перед нами, однако, более позднее издание: восьмого года Республики (т. е. 1800 г.). Контрреволюционная направленность этого текста выступает явно. «Героем» пьесы оказывается вовсе не Памела, хорошая, честная девушка, горничная в аристократической британской семье (все действие инскажательно перенесено в Англию); «герой» — отец Памелы, якобы простой «земледелец», а в действительности — скрывающийся контрреволюционер, во-первых, *un des premiers auteurs des troubles d'Angleterre* («Памела», éd. citée, p. 82). Узнав о глубокой любви милорда к Памеле, мнимый «земледелец» открывает ему свою тайну. Понятно, какое значение приобретали — при якобинцах — и именно в устах мятежника такие его слова (относимые якобы к Англии):

«Vous connoissez l'effet de nos dissensions.
Dans cette île toujours en proie aux factions,
Les méchants sont actifs...» (p. 84).

«Ah! les persécuteurs sont les seuls condamnables,
Et les plus tolérans sont les plus raisonnables» (p. 86).

Для характеристики издания, о котором идет речь, следует обратить внимание также и на реплики милорда (p. 86) и его племянника Эрнольда (p. 37).

⁷⁴ G. L. François de Neufchâteau et la famille de Basire. — *Annales hist. de la Rév. française*, Reims, 1925, n. séries, t. II, p. 268. Цитируемая заметка свидетельствует о том, что Франсуа по выходе из тюрьмы не спешил помочь семье Базира, проводившего свою последнюю ночь в той же камере, где был Франсуа.

⁷⁵ G. Vauthier. François de Neufchâteau — agriculteur. — *Annales hist. de la Rév. française*, Reims, 1925, n. séries, t. II, p. 168.

⁷⁶ Ibid., p. 171 (lettres... du 19 ventôse, an IV à Bénézech).

⁷⁷ Заметим, кстати, что в ответ на просьбу Франсуа прислать семена еще раз и в таком количестве, чтобы бесплатно раздать их во всех кантонах департамента, министерство ответило, что семена... можно найти у торговцев! Характерно, что даже с появлением в Вож эпизоотии ни у властей, ни у Франсуа не нашлось денег для вызова ветеринарного врача из Напсы.

⁷⁸ Isoré. *Traité...*, t. I, p. 203.

южных департаментов, где сохранялась перегонная система овцеводства⁷⁹. Скоро Франсуа лишился и политического доверия Директории! С падением Директории он выдвинулся как ярый бонапартист: в 1801 г. стал секретарем наполеоновского сената, затем — его «годовичным председателем», а с 1808 г. графом империи⁸⁰. Однако в 1814 г. имперский граф мгновенно изменил Наполеону, униженно припал к стопам Бурбонов и даже послал королю свои стихи! Но «классик» (так,ронически, называл Людовика XVIII великий поэт Байрон) предпочитал Горация! Коленопреклонение имперского графа не имело успеха; он не удостоился звания пэра и временно вновь отбыл в Вишнэй, к своим салатам⁸¹.

Варенн де Фениль Филибер-Шарль-Мари родился в Дижоне, в середине XVIII в.; землевладелец и агроном, член дореволюционного Земледельческого общества, а в годы революции — активный сотрудник «Фёй дю культиватор». Как уже указывалось выше, он был казнен лионскими якобинцами в 1794 г. за участие в мятеже «федералистов». Автор нескольких работ о рыбоводстве, осушке болот, лесоводстве и пр. Эти работы переизданы в трех томах посмертно, в 1807 г.⁸²

* * *

Фести, повторяем, лишь бегло упомянул Купе, Эспасерио и Изорэ — трех якобинцев, входивших в состав Национального конвента. И эта «беглость» характерна! В противовес Фести и в интересах наглядности освещения мы «сплотим» нижеследующие данные: сведениями о Купе завершим обзор первой возрастной группы, а вторую начнем с Эспасерио и Изорэ.

Купе Жак-Мишель (1737—1809 гг.)⁸³, священник из Сермэза, мелкий землевладелец; на своих 4 арпанах земли он вводил улучшения, занимался изучением агрикультуры и естественных наук. С первых дней революции Купе — участник политической борьбы, депутат от Уазы в Законодательном собрании. В капитальном труде В. М. Далина ярко освещены отношения между Купе и Бабефом. Как и в других вопросах, кажущихся на первый взгляд «частностью», В. М. Далин зорко и правильно уловил вопрос широкого научного значения. Купе и Бабеф не могли быть правильно поняты без полноценной и строго объективной характеристики различий и сходства в их взглядах и политических позициях. В. М. Далин отметил тот факт, что сам Марат называл Купе превосходным демократом⁸⁴. А Бабеф писал в одном из своих писем к Купе, что Руссо и Купе и сам он обладают общей чертой — постоянным самоотречением, не позволяющим заботиться о личном интересе⁸⁵.

Но постепенно обнаруживалось (и закономерно не могло не обнаруживаться!) коренное различие во взглядах Купе и Бабефа, приведшее к разрыву их корреспонденции и всякой иной связи. Бабеф был революционером, предвосхищавшим абсолютно новую общественную формуацию. В. М. Далин убедительно доказал, что в первые годы революции Бабеф (вопреки ошибочному мнению об изменении его взглядов в это время)

⁷⁹ Les Bouches-du-Rhône. Encyclopédie départementale, t. VII, l'Agriculture. P.—M., 1928, p. 603. Появление на юге Франции «более послушной» местной администрации отнесено в цитируемом труде к временам Консульства и Империи.

⁸⁰ Kuscinski. Législative, p. 134, note 6.

⁸¹ К агрономическим сочинениям Франсуа мы обратимся позднее. Пока только отметим, что доклад «Voyages agromomques dans la Sénatorerie de Dijon» был зачитан 25 брюмера XIV года.

⁸² Varenne de Fenille. Philibert. Oeuvres d'agriculture, 3 vol., 1807.

⁸³ Kuscinski. D. des Conventionnels, fasc. A.—C., p. 115. Заметим, однако, что названный автор считал сомнительными указания о месте и дате рождения Купе.

⁸⁴ В. М. Далин. Граф Бабеф накануне и во время Великой французской революции (1785—1794). М., 1963, стр. 412.

⁸⁵ Там же, стр. 414.

считал конечной целью революционной борьбы «все тот же коммунистический идеал Мабли... все ту же систему полного равенства!»⁸⁶ Между тем Купе оставался на своих позициях буржуазного революционного демократа, и притом временно, в первые месяцы 1792 г. с похвалой отзывался о выступлениях Бриссо, Кондорсе⁸⁷. Но, разумеется, Купе не стал жирондистом.

В Конвенте Купе голосовал за безотлагательную казнь короля; и он мужественно заявил, что необоснованное дело против Марата представляет лишь проявление «страстей и мести»⁸⁸.

Будучи членом Комитета земледелия (в III году Республики), Купе опубликовал «большое количество маленьких сочинений или инструкций», необходимых земледельцам, о различных способах агрикультуры для применения их в этой важной отрасли национальной деятельности⁸⁹.

До мая 1797 г. Купе был членом Совета пятисот; там он представил доклад о необходимости поощрения шелкового, полотняного и шерстяного производства. Прекратив политическую деятельность, Купе редактировал «Физический журнал» и писал преимущественно по почвоведческим вопросам⁹⁰.

3. ВТОРАЯ ГРУППА

Эшасерио-старший, Жозеф (1753—1823 гг.), из Нижней Шаранты. До революции — член Бордоского парламента. В первые годы революции — командир Национальной гвардии и глава департаментской администрации у себя на родине⁹¹; левый депутат Законодательного собрания, монтаньяр в Конвенте, противник «апеллянтов». Член Комитета земледелия, докладчик по вопросам агрикультуры и продовольствия.

После падения Робеспьера, в конце июля 1794 г., вошел в Комитет общественного спасения, но состоял в нем только до 5 ноября этого года; выступал против контрреволюционной политики термидорианцев. Вторично стал членом Комитета общественного спасения в вандемьере IV года; был избран в Совет пятисот, где деятельно занимался вопросами земледелия, финансов, колоний. Оставаясь врагом эмигрантов-роялистов⁹², стал — после 18 брюмера — бонапартистом; был членом Трибуната, послом в итальянских государствах и в 1810 г. принял титул барона. В Центральном земледельческом собрании — с осени 1798 г. Бонапартист и в период «Ста дней»; поэтому при Второй реставрации был временно изгнан из Франции.

Изорэ Жак (1758—1839 гг.), родился в Ковиньи (Cauvigny), в департаменте Уаза⁹³ в семье мелкого землевладельца; с 16 лет пиисец у нотариуса, позднее — сам земледелец, арендатор; с большим увлечением принял участие в революции; в 1790 г. — председатель дистрикта Клермон; член Конвента, якобинец, голосовал за казнь короля⁹⁴, против «апеллянтов». Комиссар по продовольственным реквизициям в различных департаментах (Уаза, Эна, Сена-и-Марна). Изорэ, сторонник суровых расправ со спекулянтами, изобличал бездействие некоторых провинциальных «народных обществ», арестовывал аристократов; отличался своей энергией и в рядах Северной армии.

Здесь нам особенно важно отметить тот факт, что, выступая в Клубе якобинцев в апреле 1794 г., Изорэ предлагал продавать земли эмигрантов

⁸⁶ В. М. Далин. Указ. соч., стр. 437.

⁸⁷ Там же, стр. 441.

⁸⁸ Kuscinski. D. des Conventionnels, p. 156; Guiffrey. Les Conventionnels, p. 83.

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ «Biographie moderne», t. I, p. 464.

⁹¹ Kuscinski. Législative, p. 44, 133; Guiffrey. Les Conventionnels, p. 12.

⁹² «Biographie moderne», t. II, p. 46.

⁹³ Guiffrey. Les Conventionnels, p. 44, 98, 150.

⁹⁴ Kuscinski. D. des Conventionnels, Fasc. II.—L., p. 340.

мелкими участками, притом с предоставлением покупателям долговременной (годовой или двухлетней) отсрочки даже для первого платежа!

После падения Робеспьера он не побоялся критиковать Тальепа как «роялистского агента»⁹⁵. Еще весной 1795 г. он выполнял функции продовольственного комиссара в департаментах, близких к столице⁹⁶, но летом удалился на свою ферму для продолжения опытов улучшения агрикультуры. Земледелием он и занимался вплоть до Второй реставрации, когда был изгнан из Франции (с 1816 по 1818 г.). «Искусный агроном, он (Изорэ.— Ф. II.) опубликовал Трактат о крупном земледелии»⁹⁷.

Указание правильное, но совсем не достаточное! Какой смысл подразумевался в словах *grande culture*? И не изменились ли взгляды и социальные симпатии Изорэ в условиях термидорианской реакции? Эти и многие другие вопросы требуют изучения работ Изорэ, изданных после падения Робеспьера.

В апреле III года Республики появилась брошюра Изорэ по спорному вопросу о земельном налоге⁹⁸. Изорэ был сторонником натурального продовольственного налога. Революционно-демократическая направленность брошюры выражена на первых же страницах: Изорэ гневно осуждал стремительно распространявшиеся «постыдные спекуляции». Натуральный налог он и рассматривал прежде всего как крупный политический акт: как способ уничтожения источника спекуляций, как надежное средство продовольственного обеспечения армии и упрочения национального кредита, как средство разумного урегулирования продовольственных цен⁹⁹. Изорэ понимал, что его проект встретит ожесточенных противников даже в самом Конвенте. Но, не смущаясь, он продолжал пользоваться фразологией Марата, Сен-Жюста, самих санкюлотов. Нам скажут, писал Изорэ, что, вводя такой налог, мы накажем ажиотеров, расхитителей; «но голова мошенника не стоит и одного хлебного зерна; да еще пока не обнаружится зло, приходится его претерпевать, и ведь это ужасно: страдает не извращенный, бессовестный богатей, а человек честный, бедный, забитый (*timide*)»¹⁰⁰.

Не вдаваясь в подробности проекта, добавим, что Изорэ допускал необязательность распространения натурального налога на виноградники, леса, лен, пеньку, овощи и фрукты. Хлебное зерно, овес, сено, солома — вот что всего важнее для содержания армии и для предотвращения голода¹⁰¹. Изорэ — противник насилий в отношении самих земледельцев: необходимость налога должна быть понята сельским населением¹⁰².

Так же и в двухтомном трактате о крупном земледелии Изорэ не покидал своих позиций буржуазного демократа, сторонника агрикультурных улучшений, но таких, которые в социальном отношении соответствовали аграрным порядкам якобинской диктатуры.

«Трактат» Изорэ заслуживает внимания!

Личный двадцатипятилетний опыт не убедил Изорэ в необходимости полной переделки французского земледелия на английский лад; и хотя практика предков стала подвергаться осуждению¹⁰³, большинство таких

⁹⁵ По «*Biographie moderne*», это выступление относится к 8 ноября 1794 г.

⁹⁶ Возможно, что лишь в это время обнаруживалась отмечавшаяся в «*Biographie moderne*» умеренность Изорэ как комиссара по реквизициям.

⁹⁷ K u s c i n s k i. D. des Conventions, Fasc. II. — L., p. 340.

⁹⁸ «*Vues sur l'impôt en nature, considéré en lui-même, et rapproché des circonstances actuelles à la Convention Nationale par Isoré, l'un de ses membres, député par le département de l'Oise*». В конце последней, 26-й, страницы дата издания: Прериаль III года. В нижеследующих ссылках цитируется сокращенно: Isoré. Vues...

⁹⁹ Isoré. Vues..., p. 2.

¹⁰⁰ Ibid., p. 7.

¹⁰¹ Ibid., p. 8.

¹⁰² «...car si l'impôt se perçoit forcément, la fraude et la tyrannie seront *sans aux prises*» (Isoré. Vues..., p. 16—17).

¹⁰³ Isoré. Traité de la grande culture des terres. Ouvrage utile à tous les Cultiva-

же, как он, земледельцев будто бы разделяло его «анти-Юнговы» взгляды. Какое же «большинство» подразумевалось? Изорэ уверенно писал только о том, что действительно изучил. А изучил он территорию шести департаментов: Эна, Сена-и-Марна, Эр-и-Луар, Сена-и-Уаза, Уаза, Сомма¹⁰⁴.

В своем «Введении» Изорэ пояснял: он будет писать о «grande culture ou pour mieux dire, l'exploitation d'une ferme quelconque» в шести названных департаментах. Оговорка, как видим, весьма значительная: территория подлинно крупных земельных владений оставалась почти за пределами «театра» Изорэ. Однако это не свидетельствует о какой-либо недооценке «театра» Оливье де Серра! Сочинения де Серра и Дюамеля, писал Изорэ, надо иметь перед глазами постоянно. Достойны изучения и труды английских агрономов; но Изорэ резко порицал англоманию как некритическое применение французскими земледельцами английской практики. В самой Англии цветущее состояние сельского хозяйства достигнуто, по мнению Изорэ, не столько посредством улучшенной земледельческой системы, сколько хорошими законами¹⁰⁵. Не было и во Франции недостатка в благих пожеланиях, в том числе и правительственных; «но до 1789 г. все было иллюзорным для земледельца, который — в собственности — почти ничем не пользовался (qui ne jouissait pas presque de rien en propriété)...; ныне же собственность — «душа земледелия»¹⁰⁶.

Мысль о социальной революции, о революционных законах как предпосылках агрикультурных улучшений получала вполне определенное выражение.

И вместе с тем через весь труд Изорэ проходила идея: агрикультурные улучшения имеют свои границы. Он признавал, что ограждения полей полезны на почвах тучных, позволяющих разводить крупный скот¹⁰⁷, но если почва — plat et brûlant, то, как уверял Изорэ, «последователи Патюлло» и другие кабинетные пропагандисты огораживаний допускали серьезную ошибку: по недостатку кормов они надолго лишились бы овец, так как восстановление необходимой удобренности участков под сеянными травами всегда затруднительно на неблагоприятной почве¹⁰⁸.

Разоблачал Изорэ и социальный смысл пропаганды огораживаний: действительно, признавал Изорэ, порода скота у огораживателей улучшилась, но тем самым реализовался не «общий интерес» (как писали сторонники английской агрикультуры), а только выгоды меньшинства. Обнищавший деревенский бедняк (orphelin) погибнет, если ему не поможет правительство¹⁰⁹. И как бы раздраженный распространением взглядов своих противников Изорэ почти крикливо провозглашал свой парадокс: вопреки мнению кабинетных экономистов слово «пар» (jachère) никогда не будет выброшено из настольной книги (буквально — словаря) земледельцев¹¹⁰.

Не означает ли все сказанное выше, что труды Изорэ, защитника бедняка, трехполья и минимальных усовершенствований техники¹¹¹, представляют некую крестьянско-середняцкую утопию исключаящую капита-

teurs et aux Personnes qui voudraient faire valoir de grandes exploitations. Deux volumes. A Senlis et à Paris. An X — 1892, t. I, p. 4 (далее: Isoré. Traité...).

¹⁰⁴ Isoré. Traité..., t. I, p. 5.

¹⁰⁵ Ibid., p. 6.

¹⁰⁶ Ibid., p. 8.

¹⁰⁷ Ibid., t. II, p. 24.

¹⁰⁸ «...dans de tels endroits on ne peut avoir trop de clôtures détaillées, ni être trop éloigné de ses voisins» (Isoré. Traité..., t. I, p. 34).

¹⁰⁹ Isoré. Traité..., t. I, p. 38—39.

¹¹⁰ «Que le mot jachère ici ne formalise personne, ce terme ne sera jamais effacé du dictionnaire du cultivateur comme le prétendent certains économistes de cabinet» (Isoré. Traité..., t. I, p. 77—78).

¹¹¹ «Que la charrue de Bric et celle de Picardie se familiarisent ensemble et que l'une et l'autre demeurent réciproquement dans les grandes fermes, bientôt on verra l'agriculture française avancer à grands pas vers sa perfection» (Isoré. Traité..., t. I, p. 168).

листические порядки в земледелии? Внимательное изучение «Трактата» Изорэ как раз и не подтверждает такой характеристики. Отношение Изорэ к главным социально-экономическим вопросам земледелия, к вопросу о рабочей силе и аренде обнаруживает сторонника капиталистического способа производства.

Рабочая сила

Изорэ писал: «...Чем дороже предмет первой необходимости, тем более необходимой бывает потребность в работе (*besoin de travailler*); из этого временного неудобства возникает приток рабочих..., и предприимчивый землевладелец (*cultivateur industrieux*) может извлекать из них добрую долю благ, не задевая их самолюбия»¹¹². Практиковались две системы расплаты: натурой и деньгами; при низкой цене на хлеб в деревнях в самых хлебных районах страны появилась бы ужаснейшая нищета, если бы наниматели не учитывали неустойчивости урожаев. Хозяйская гуманность, о которой в этой же связи упоминал Изорэ, имела явно экономическое деловое значение, поскольку в заключение Изорэ решительно и откровенно высказывался в пользу денежной формы расчета, хотя и знал, конечно, что в этом случае определяющую роль играл рынок рабочей силы¹¹³; и Изорэ «объективистски»-бесстрастно характеризовал соотношение «индексов» батрацкого заработка и земледельческого производства: в течение последних 12 лет заработная плата жнсов увеличилась «приблизительно» на одну шестую часть¹¹⁴ (по мнению Изорэ, по двум причинам: вследствие роста числа убираемых снопов и большой озабоченности земледельцев в наибоыстрейшей уборке урожая).

Между тем в течение 40 лет число снопов на площади одного и того же арпана (считая в среднем в трехлетие) увеличилось вдвое: с 200 до 400¹¹⁵, т. е. не на «шестую часть», а на 100%. Правда, сбор зерна, по Изорэ, если и не был стабильным¹¹⁶, все же, бесспорно, не был пропорционален росту количества собираемой соломы.

Аренда

Совсем ясно обнаруживались симпатии Изорэ именно к арендатору, а не к собственнику арендуемой земли. С большим сочувствием к арендатору он отмечал, что в его времена благосостояние арендатора быстро ухудшалось: арендаторское хозяйство не выдерживало конкуренции со стороны «мелкой культуры»¹¹⁷. Еще страшнее было обдуманное намерение собственника земли постоянно принуждать арендаторов к альтернативному выбору: либо работать «*roue riép*», либо уходить псеведомо куда, в страхе, что негде будет и применить принадлежавшие арендатору сельскохозяйственные орудия. Изорэ напоминал о временах феодально-абсолютистского строя, когда арендаторы уходили в города, навсегда расставаясь с фермой, с земледельческим хозяйством¹¹⁸.

¹¹² «...peut tirer bon parti sans blesser leur amour-propre» (Isoré. Traité..., t. I, p. 67).

¹¹³ «...tout autre chose dans les lieux où ces mêmes salaires se payent en argent; là le cultivateur a presque toujours le marché à sa main, soit pour augmenter, soit pour diminuer la main-d'oeuvre, et s'il a la cupidité déplacée de vouloir profiter du besoin de travail qu'a l'indigent, il n'est servi que comme il le mérite» (Isoré. Traité..., t. I, p. 68).

¹¹⁴ Isoré. Traité..., t. II, p. 129—130.

¹¹⁵ Ibid., p. 130—131.

¹¹⁶ В приводимых в тексте цифровых показаниях, возможно, имеются опечатки. За «двенадцать лет» до появления книги Изорэ, следовательно, приблизительно в 1789 г., с арпана собирали по 200 снопов и «хорошего зерна» — по 20 квинталов (Isoré. Traité..., t. II, p. 130—131).

¹¹⁷ Isoré. Traité..., t. I, p. 10.

¹¹⁸ Ibid., p. 10—11.

По свидетельству Изора, пагубным было уже само недоверие земельного собственника к арендатору, к его хозяйственной политике: не будь этого недоверия, «все» улучшилось бы не более как через 10 лет¹¹⁹. Как писал Изорэ, даже и девятилетний арендный срок совершенно недостаточен; он не дает арендатору необходимой надежды, что все его производственные издержки окупятся. Между тем на территории департаментов, окружающих столицу Франции, существовал именно такой порядок, наиболее (*singulièrement*) вредный для государственных интересов и еще ухудшенный архаическими, истощавшими почву производственными условиями, вносимыми в договор¹²⁰. И если вследствие ненасытной жадности собственника один арендатор сменялся другим, то в каждом девятилетии неизбежно чередовались только такие бесперспективные фазы: все три первых года «уходили» на восстановление утраченного плодородия; далее следовало хорошее, плодотворное трехлетие; в последние же три года сельскохозяйственное хозяйство деградировало: почва снова истощалась! Это указание, на наш взгляд, очень важно: оно позволяет сделать вывод, что даже и те устаревшие способы, которые оговаривались в арендных условиях, не соблюдались отчаявшимся фермером в последние годы пользования землей: он небрежно разбрасывал удобрение или же так обращался с землей, что польза удобрений исчезала, посевы производились таким способом, который противоречил интересам преемника¹²¹.

* * *

Для характеристики Изорэ как агрономического писателя следует сказать и о его отношении к практике травосеяния.

Резкая апологетика системы сохранения части земли под паром соединялась под пером Изорэ с признанием полезности и необходимости насаждаемых растений, одних для восполнения кормов, других — преимущественно для восстановления плодородия. Изорэ писал, что можно всюду (!) заводить хороший молочный скот, если практиковать травосеяние; ферму, в которой не обращают внимания на эту доходную статью, он не считает полноценной, а хозяевам фермы отказывает в праве называть себя земледельцами¹²². Однако за исключением территории Вексен (*Vexin*) большая часть земледельцев в тех шести департаментах, которые он изучал, еще и в конце XVIII в. была не свободна от упреков в этом отношении.

В общем, при всей противоречивости своих далеко не маловажных высказываний, Изорэ остается верен себе как выразитель интересов хозяйства не крупного, но уже вступившего на капиталистический путь. Поставьте арендатора в лучшие условия и не смейте вмешиваться в дела крупнокрестьянских хозяйств; тогда Франция и «без Юнга» поднимет свое земледелие на небывалую высоту — вот, вероятно, наиболее краткая формулировка основного смысла рассматриваемой книги, труда немалого и адресованного в высокую инстанцию: «Трактат» Изорэ был представлен президенту Французской академии наук¹²³.

* * *

Только теперь мы обратимся к Ж. В. Дюбуа, занявшему у Фести центральное место в качестве якобы основоположника «нового земледелия».

¹¹⁹ Isoré. *Traité...* t. I, p. 92—93.

¹²⁰ *Ibid.*, p. 8.

¹²¹ *Ibid.*, p. 9.

¹²² «...On peut par-tout entretenir de belles vaches en formant des prairies artificielles, et il est impossible de bien faire valoir une ferme si on manque d'attention à ce sujet» (Isoré. *Traité...*, t. I, p. 48).

¹²³ Isoré. *Traité...*, t. I, p. 1: «Citoyen, j'adresse au centre des sciences et de la liberté un ouvrage sur le perfectionnement de la grande culture des Départements qui avoisinent la Capitale».

Дюбуа де Жансиньи Жан-Батист (1753—1808 гг.)¹²⁴, литератор; по образованию юрист¹²⁵; с 1775 г. — в течение нескольких лет — возглавлял кафедру права в Варшаве и был советником польского короля Сташислава. Член Прусской академии наук, введенный в ее состав королем Фридрихом. По возвращении в Париж — редактор литературно-научного журнала, помощник де Мальзерб в научных трудах и воспитатель его внука, близость к которому сохранилась и в годы революции. Накануне революции Дюбуа организовал (под своей редакцией) особое «Приложение» к «Журналь жeneral де Франс», посвященное только земледелию. Дюбуа признавал, что первым условием прогресса является устранение препятствий, стоящих на пути экономического развития (речь, произнесенная в начале 1790 г.)¹²⁶, но «наиболее священной» считал он земельную собственность. Фести указывал на оппозиционность редакции «Фей дю культиватер» по отношению к «террору». Фести, однако, умалчивал о том факте, что Дюбуа был монархистом. Арестованный якобинцами за связь с монархистами, Дюбуа был освобожден только после переворота 9 термидора; тогда и началась его административная карьера; член Исполнительной комиссии торговли, земледелия и ремесел; начальник отдела в министерстве внутренних дел в 1795 г., затем правительственный комиссар Директории; позднее — префект департамента Гар¹²⁷ и палатный администратор в департаменте Аллье. Чрезвычайно разнообразна тематика работ Дюбуа: профессор права стал вдруг, в 1775 г., историком польской литературы; в 1804 г. появился его очерк о торговле южной Франции, а через два года о торговле Франции со странами Европы. Перу Дюбуа действительно принадлежит и пресловутое «Введение» к «Фей дю культиватер»: но ведь полное название «Введения» само говорит о том, что Дюбуа лишь суммировал содержание ранее опубликованных работ, написанных разными лицами!¹²⁸

Де Шассирон Пьер-Шарль-Мартен, барон (1753—1825 гг.), землевладелец, сын провинциального чиновника-литератора, члена ля-рошельской «академии». При выборах в Генеральные Штаты — секретарь дворянской курии¹²⁹. После падения абсолютизма, первоначально — на административном посту в департаменте Нижняя Шаранта; но вскоре активный враг революции: саботировал организацию пародных обществ, сочинил контр-революционную брошюру, изданную анонимно¹³⁰, и был арестован.

Утратив во время революции значительную часть материальных средств, де Шассирон снова разбогател, применяя земледельческие улучшения, к которым он обязывал своих фермеров: постоянные посевы люцерны и эспарцета, приобретение мерисосов, введенных им впервые в департаменте Нижняя Шаранта, притом с улучшенным способом их содержания. С марта 1797 г. Шассирон — депутат от Нижней Шаранты в Совете старейшин; после переворота 18 брюмера — болапартист, член Трибуната; в 1814 г. — переметнулся на сторону роялистов.

Эрвин де Невелль Пьер-Антуан, из семьи «наследственной» магистратуры, родился в 1753 г. в Хондшесте¹³¹. Эрвин де Невелль еще до револю-

¹²⁴ Жансиньи — название бургундской деревни, в которой родился Дюбуа.

¹²⁵ Заметим, однако, что Жорж Бурже считал Дюбуа именно специалистом (C. Bourgin. L'agriculture..., p. 166).

¹²⁶ Festy. Les Journaux..., p. 44.

¹²⁷ Liste, par ordre alphabétique, des Membres composant la Société depuis son établissement. — «Mémoires d'agriculture», an. IX, t. I, p. 15.

¹²⁸ «Introduction à la Feuille du cultivateur, contenant les procédés, expériences, mémoires, observations, annonces, extraits de livres utiles aux cultivateurs renfermés dans cette feuille» (1795).

¹²⁹ Silvestre. Notice... sur le Baron de Chassiron. — «Mémoires d'agriculture», 1826, t. unique, p. 152 et suiv.

¹³⁰ «L'Avis du Bonhomme» — так называлась эта брошюра, написанная нарочито «простым», мнимонародным стилем.

¹³¹ Silvestre. Notice... sur M. Herwyn de Nevelle. — «Mémoires d'agriculture»; 1824, p. 124 et suiv. У Бретта транскрипция Herwyn. Эрвин де Невелль, депу-

ции приобрел репутацию талантливого агронома; он осушил тысячи арпанов болотистого дуга¹³². Эрвин де Невелль был депутатом Генеральных Штатов от третьего сословия; в Учредительном собрании — в течение длительного времени — секретарь Комитета земледелия и торговли; был командиром батальона якобинского комитета в Хондшооте. При Директории — комиссар департаментской администрации Лис (Lys), затем, с марта 1799 г., член Совета старейшин; выступал против демократизации общественного строя Франции; при Наполеоне — член и секретарь сената, но буд-то бы «почти всегда» расходившийся со взглядами императора¹³³. При Реставрации — пэр Франции, член Земледельческого и многих других французских и иностранных «ученых обществ».

Перси Пьер-Франсуа, барон (1754—1825 гг.), при абсолютизме — главный хирург армии: член королевских обществ медицины и земледелия; занимался различными земледельческими улучшениями в своем поместье Монжей (Monzey, près Lagny), которое он «сам эксплуатировал». Как выдающийся военный хирург прославился Перси и в годы революции. При Наполеоне Перси — командор ордена Почетного легиона, академик, член многих ученых обществ. В мае 1815 г. — избран в палату (от департамента Верхняя Сона), но отказался от депутатских полномочий.

Шаллан Антуан-Дидье-Жан-Батист (1754—1831 гг.), сын провинциального прокурора, в восемнадцать лет — преподаватель геометрии в средней школе; землевладелец в своем родном крае (близ Мелана, департамент Сена-и-Уаза), активный член земледельческого общества — Королевского (центрального) и Версальского¹³⁴. При Учредительном собрании — начальник национальной гвардии и мэр в Мелане, затем — генеральный прокурор департамента Сена-и-Уаза. При якобинцах — 11 месяцев в тюрьме как участник федералистского движения. При Директории — член Совета пятисот; при Наполеоне — член Трибуната. По-видимому, этот «шевалье Шаллан» и представлен (без указания времени рождения и полного имени) в «Биографии модерн», где отмечено, что Шаллан — «всегда верный тому правительству, которое у власти» — усердно ратовал в 1804 г. за провозглашение Наполеона императором, а в 1814 г. перебежал к Бурбонам¹³⁵.

Юзар Жан-Батист (1755—1838 гг.), сын кузнечного мастера¹³⁶, ветеринарный врач, с 18 лет — преподаватель и впоследствии директор Альфортской школы. Значительно способствовал распространению во Франции испанских меринсов. В 1794 г. — член одной из правительственных комиссий (именно: Комиссии земледелия и ремесел, вместе с Жильбером, Тессе, Сель, Вильмореном и Пармантье. Известна активность Юзара в этой комиссии, Сильвестр, писавший о Юзаре уже во время Июльской монархии, разумеется, не преминул отметить, что при якобинцах Юзар спасал от разгрома королевские имения в Версале, Сен-Клу и в других местах, сохраняя их в качестве государственных овцеводческих ферм. Этот Юзар-старший, академик, был, как и его сын, тоже Жан-Батист, автором трудов по ветеринарии.

Жильбер Франсуа-Илер (1757 г. — год X), родился в Шательро, земле-

тат от бальежа Бейель, был «conseiller pensionnaire de la ville d'Hondschootes» (Brette. Les Constituants, p. 136 et 229).

¹³² «La concession de Lapartie autrichienne de ces moères consistant en près de trois mille arpents fut en 1780 accordée à M. van der May...» — «Mémoires d'agriculture», 1824.

¹³³ «Biographie moderne», t. II, p. 135.

¹³⁴ Silvestre. Notice nécrologique sur M. Challan. — «Mémoires d'agriculture», 1832, p. 247 et suiv.

¹³⁵ «Biographie moderne», t. I, p. 390.

¹³⁶ Silvestre. Notice... sur J.-B. Huzard. — «Mémoires d'agriculture», 1839, p. 257 et suiv.

владелец в департаменте Вьнна, сын юриста¹³⁷. Еще до революции изучал травосеяние, посетил двадцать два района парижского «генералитэ», сам применял земельные нововведения и давал указания другим землевладельцам. Носомненные симпатии Жильбера к эксплуататорским классам. С риском попасть в тюрьму он посылал из своего имения хлеб тем друзьям, для которых были слишком «грубы» майки, распределявшиеся городскими властями. После революции Жильбер — член Законодательного корпуса, заместитель директора и профессор Альфортской ветеринарной школы, академик.

Ружье де ля Бержери Жан-Батист (1757—1836 гг.), барон, родился в Боннейль (деп. Вьнна); крупный землевладелец, член Парижского земледельческого общества, ревнитель помещичьих доходов, видевший в революции начало «чрезвычайных» злоупотреблений правом собирания колосьев¹³⁸. Однако и Ружье де ля Бержери первоначально принимал участие в революционной борьбе: он входил в состав Коммуны Парижа в 1789 г.; затем был председателем дистрикта Сен-Фарико; по избрании в Законодательное собрание (от департамента Йонна) был одним из трех наиболее активных членов Комитета земледелия¹³⁹; в Собрании он поддерживал некоторые демократические выступления; в марте 1792 г. он разоблачил епископа де Кастеллана как организатора лозерских мятежников¹⁴⁰. Во время Конвента поправал; и только правительственная командировка при покровительстве Карно спасла его от ареста «при терроре»¹⁴¹. При Наполеоне Ружье — префект департамента Иоанна (1800—1811 гг.), академик, будто бы и отстраненный от власти лишь потому, что администрации он уделял меньше внимания, чем «литературе».

Сен-Лоран Жак-Венсан (1758—1826 гг.)¹⁴², сын коммерсанта-литератора, члена провинциальной «академии» в г. Ниме; в годы революции — военный комиссар в армии Монтеस्कью; был подвергнут суду Конвента; оправданный им, вернулся на родину, на юг и принял участие в контрреволюционном мятеже против Конвента; бежал в Швейцарию и долго не возвращался во Францию; вернувшись, успешно применял у себя на родине, в департаменте Гар, агрономические новшества, преимущественно посевы клеверицы¹⁴³; занимался он и разведением шелковичных червей; печатал в изданиях местной «академии» свои сочинения о прививках овец и о насаждениях хлопка в департаменте Гар.

Д'Андре Антуан-Балтазар (1759—1826 гг.), из семьи «дворян мантии», юрист, с 19 лет советник парламента в своем городе Эксе; занимался вопросами лесного хозяйства; депутат от дворян в Генеральных Штатах, активный участник подавления народных волнений на юге, в Тулоне и Марселе; весной 1790 г. — председатель Учредительного собрания; защитник короля в дни Вареннского кризиса, сам мечтавший о бегстве из Франции и о соединении с теми ярыми монархистами, которые с весны 1789 г. готовились к разгрому революционной парижской буржуазии¹⁴⁴. В июне 1792 г. д'Андре стал коммерсантом, но его предприятие было разгромлено

¹³⁷ F. Silvestre, Notice... sur F. H. Gilbert. — «Mémoires d'agriculture», an X, t. IV, p. 124, et suiv.

¹³⁸ O. Festy, Les délits ruraux et leur répression sous la Révolution et le Consulat. Paris, 1950, p. 47.

¹³⁹ Kuscinski, Législative, p. 25, 107.

¹⁴⁰ «Biographie moderne», t. II, p. 461.

¹⁴¹ «Mémoires d'agriculture», an X, t. III.

¹⁴² A. F. de Silvestre, Notice... sur Saint-Laurent. — «Mémoires d'agriculture», 1826, t. unique, p. 70 et suiv.

¹⁴³ Семена клеверицы давали около 50% касторового масла (пыле — до 70%), применявшегося не только в медицине, но и для освещения, а также в ситцепечатном производстве.

¹⁴⁴ О. Л. Байнштейн. Очерки по истории французской эмиграции в эпоху Великой революции (1789—1796). [Харьков], 1924, стр. 11.

как преимущество изменника ¹⁴⁵; был в Англии, Швейцарии, Австрии; и вместе с австрийцами воевал против своего народа. В Австрии — близ Вены — купил имение; осушал там заболоченные дуга, расширил посевы клевера, получал большие доходы от молочного хозяйства. Но в 1814 г. все прелести австрийской пасторали померкли: д'Андре помчался в Париж, где его ждал пост интенданта королевских имений и... главы полиции! С вторичным приходом Наполеона к власти д'Андре, как и его король, — снова в эмиграции, а после «Ста дней» — опять «интендант лесов и поместий его величества».

Боск Луи-Огюстен-Гийом (1759—1829 гг.), сын придворного врача; с юных лет общался с Бюффоном, Добантоном, Пармантье, Туэном, Бриссоном; изучал естественные науки и особенно химию. Радовался свержению абсолютизма, был очень близок к Ролану; при власти жирондистов возглавлял Почтовую администрацию и в течение некоторого времени безвозмездно управлял тюрьмами; В конце мая 1793 г. пытался бежать из Парижа, но был схвачен у заставы; неизвестный солдат неожиданно поручился за него, и Боск был освобожден. Все же Боск покинул Париж, купил усадьбу «в лесах Монсо» ¹⁴⁶, где, отсиживаясь сам, скрывал и других врагов якобинской диктатуры. По решению Парижской Коммуны Боск был включен в проскрипционные списки.

После падения якобинцев Боск вернулся в столицу; затем, побывав в Америке, занялся изучением французских виноградников; посетил в 1820—1825 гг. Шампань, Лотарингию, Бургундию, Овернь, а также весь южный район; часть наблюдений изложил кратко в «Новом словаре земледелия». Замечания, представлявшие результат третьего путешествия, были напечатаны в «Методической Энциклопедии», над последними томами которой Боск много работал. Заметим, в заключение, что при Реставрации Боск, вместе с Тессье, редактировал «Анналы французского земледелия».

Бруссонэ Пьер-Мари-Огюст (1761—1807 гг.), родился в Монпелье, сын врача, сам в 18 лет — доктор. Еще до революции — академик ¹⁴⁷, член Королевского земледельческого общества; непреходящий секретарь Академии земледелия ¹⁴⁸. Три года Бруссонэ прожил в Англии ¹⁴⁹. Существовало мнение, что Бруссонэ первый ввел во Францию мериносовых овец и ангорских коз. В годы революции — депутат Законодательного собрания (от Парижа), один из трех главных руководителей Комитета земледелия. В начале 1792 г. — один из секретарей Лежислативы, близкий к жирондистам; после роспуска Законодательного собрания выехал из Парижа на юг и присоединился к антиякобинскому мятежу; он согласился вступить в тот жирондистский Конвент, который предполагалось созвать в Бурже. В 1793 г. Бруссонэ был арестован, но сумел бежать в Испанию; однако эмигранты-роялисты не оказали ему материальной поддержки; вернувшись во Францию «после террора», он получил командировку в Могадор в качестве консула. Шаптал, родственник Бруссонэ, помог ему возобновить научную деятельность. С 1805 г. до внезапной кончины в 1807 г. Бруссонэ был членом Законодательного корпуса.

Сильвестр Огюстен-Франсуа (1762—1851 гг.), придворный лектор и

¹⁴⁵ Silvestre. Notice... sur... Antoine-Balthazard d'André.— «Mémoires d'agriculture», 1827, t. I, p. LXIII; «...il s'opposa aussi avec force au rassemblement immédiat d'une Convention nationale...».

¹⁴⁶ Silvestre. Notice... sur L. A. G. Bosc.— «Mémoires d'agriculture», 1829, t. unique, p. LXXXI et suiv.

¹⁴⁷ Как указывал Ж. Буржеп (L'agriculture..., p. 168, note 1), Деэрен осветил значение научных трудов Бруссонэ, ставшего профессором ботаники в университете Монпелье (H. Dehérain. Le naturaliste Broussonet.— In: «Journal des Savants», sept. 1908, p. 471—409).

¹⁴⁸ Kuscinski. Législative, p. 84; aussi p. 25, 29, 125.

¹⁴⁹ Festy. Les journaux..., p. 42.

библиотекарь, изучал естественные науки, был членом столичного Земледельческого общества и в течение очень многих лет его неизменным секретарем. При Первой республике — преподаватель сельской экономики; в 1795 г. — директор школы горных инженеров, затем — начальник Бюро земледелия при министерстве внутренних дел, еще позднее — член Верховного совета земледелия и торговли. При Реставрации Сильвестр получил титул барона и... снова стал лектором и библиотекарем королевского дворца! После Июльской революции — в отставке. К числу интересных нас работ относятся написанные Сильвестром «Замечания о состоянии земледелия во Франции» (1793 г.) и «Отчет о трудах императорского земледелия» (Париж, 1805 г.)¹⁵⁰.

Лаббе Жан-Пьер, родился в 1765 г. в Лувины (Кальвадос), умер в 1840 г. Получил коммерческое образование в Париже; в годы революции — монархист, связанный с клерикально-аристократической камарильей; был арестован якобинцами в конце 1793 г. После революции — коммерсант и управляющий крупными торговыми фирмами, затем также и землевладелец в Вирофле, а в годы Июльской монархии — помещик и пайщик крупного паточного завода¹⁵¹, мэр (в Вирофле), член земледельческих обществ — Королевского (центрального) и Версальского, а также других французских и иностранных обществ.

Сажерэ Огюстен (1763—1852 гг.), член дореволюционного и, позднее, восстановленного Земледельческого общества; в начале XIX в. характеризуется как «земледелец» на ферме Бийанкур, близ Сэв (Sèze)¹⁵². Лафарг цитировал аграрно-статистическое описание кантона Лоррис, составленное Сажерэ¹⁵³. Но Сажерэ — автор многих работ, хотя преимущественно по вопросам огородно-фруктовых насаждений. На наш взгляд, Сажерэ как агроном интересен смелостью самого подхода к экспериментальным и производственным сельскохозяйственным задачам. Он высказал идею, особенно понятную для нас, современников величайших агрономических преобразований. Имел в виду укоренившееся мнение о климатической ограниченности распространения экзотических сельскохозяйственных культур, Сажерэ писал, что если невозможно изменить климат, надо изменить природу растения¹⁵⁴.

4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Несомненно, и другие современники революции, агрономы и практики улучшенного земледелия, заслуживают внимания. Но в данном очерке, представляющем лишь разведку в сложном и не полностью доступном материале, претензия на исчерпывающее освещение была бы смешной самонадеянностью. Завершим наш обзор краткими сведениями о Буайе-Фонфреде, Розье, Сале, Фуркруа и Булаже.

Буайе-Фонфред Жан-Батист, член Комитета земледелия и торговли, затем член «Комиссии двенадцати», коммерсант, член муниципалитета

¹⁵⁰ A. F. Silvestre. *Observations sur l'état de l'agriculture en France*. Paris, 1793; *idem*. *Rapport sur les travaux de la Société Impériale d'agriculture*. Paris, 1805.

¹⁵¹ Завод был учрежден в Руеи в 1837 г.; Сильвестр называл это предприятие «La belle manufacture, dite de sucre de fécule» («Mémoires d'agriculture», 1844, t. unique, p. 242—246).

¹⁵² «Mémoires d'agriculture», an IX, t. I, p. 15. Liste alphabétique...

¹⁵³ Здесь мы обратим внимание только на следующие цифры: в 1808 г. в департаменте Лаура на хорошей земле, засевавшейся пшеницей и овсом, арендатор платил по 6 фр. в год за полгектара; и, с учетом прочих расходов, получал поистине «скромную прибыль»: по 5 фр. с полгектара (Sageret. *Frais de culture*...— «Mémoires d'agriculture», t. XI, p. 133—136).

¹⁵⁴ «Faut-il donc renoncer à cultiver la patate? Nullement; il faut changer de système... nous ne pouvons changer le climat, changeons la nature de la plante». *Réflexions physiologiques sur la culture de la Potato (convolvulus Batatos)*, p. 171.— In: «Ann. de l'agriculture française», t. 44, deuxième série, novembre, 1828.

Бордо; в Конвенте — депутат от Жиронды; был приговорен к смертной казни 9 брюмера II года¹⁵⁵. Кучинский в своем «Словаре членов Конвента» назвал Буайе-Фонфреда жертвой борьбы за свободу. За чью же свободу боролся Буайе-Фонфред? Ясно отвечает на этот вопрос А. З. Маффред: «Жирондистский депутат Буайе-Фонфред, овладев трибуной, обрушил поток самых невероятных обвинений против Друга Народа». Другие жирондисты поддерживали Буайе-Фонфреда, и им удалось провести решение об аресте Марата¹⁵⁶.

Труды выдающегося агрономического писателя аббата Розье получили чрезвычайно высокую (на наш взгляд, преувеличенную) оценку в книге Фрица Вольтерса. Главной заботой этого аббата, писал Вольтерс, было распространение сельскохозяйственных знаний. Вольтерс полагал, что никто не способствовал введению во Франции плодосеменного хозяйства в такой мере, как Розье. Ф. Вольтерс видел в Розье демократа, защитника бедняков в вопросе о разделе общинных земель. Вольтерс утверждал, что Розье склонялся «в пользу небольших ферм», и такую же позицию усматривал он в тех выступлениях Дюпона из Немура, которые имели место в годы революции. Но ведь мы уже знаем, чьи классовые и политические интересы выражал Дюпон де Немур в 1789—1793 гг. Не имея пока всех необходимых сведений о Розье, добавим только, что последние тома его монументального «Курса» были изданы посмертно (десятый — в 1798 г. и еще два дополнительных — в 1800 г.). Погиб Розье в своей постели от прямого попадания бомбы при осаде Лиона якобинскими войсками, т. е. во время жирондистского мятежа.

Жак-Мартэн-Саль, агроном-бستانيк, был небогат и не мог смолоду применять какие-либо широко организованные земледельческие новшества¹⁵⁷. В частности, его очень интересовали опыты натурализации во Франции экзотических растений. Во время революции Саль был членом тогдашних Земледельческих комиссий и советов. После революции Саль был вице-президентом возродившегося Земледельческого общества¹⁵⁸. Умер Саль в 1806 г.

* * *

В заключение краткая справка о химике Фуркруа и агрономе Буланже. Первый из них был сравнительно мало связан с агрономической практикой. Член Королевского земледельческого общества, Фуркруа был избран в различные ассоциации ученых (с 1802 г. он почетный член Петербургской академии наук). Подобно Шаллапу и Франсуа, Фуркруа характеризуется неустойчивостью политических взглядов и особенной изворотливостью: он угрожал якобинцам и термидорьянцам, Директории и Наполеону¹⁵⁹.

Буланже Луи-Шарль-Александр, еще до революции — автор агрономических трудов¹⁶⁰, он был инициатором создания особого земледельческого органа. Принимал участие в революции: был членом Законодательного со-

¹⁵⁵ Guiffrey. Les Conventionnels, p. 23, 78.

¹⁵⁶ А. Маффред. Мара. М., 1962, стр. 307.

¹⁵⁷ «Mémoires d'agriculture», 1807, t. X, p. XC et suiv. Discours prononcé... le 16 mai 1806 par Silvestre.

¹⁵⁸ «Mémoires d'agriculture», an IX, t. I. Liste... des Membres composant la Société depuis son établissement.

¹⁵⁹ Подробности о жизни и деятельности Фуркруа см. в недавно изданной книге Смитона (W. A. Smeaton. Fourcroy, chemist and revolutionary. Cambridge, 1962). Эта книга представлена советскому читателю в содержательной и ценной своими критическими замечаниями рецензии С. А. Погодина и А. Н. Шамина («Вопросы истории естествознания и техники», вып. 19. М., 1965, стр. 164—165).

¹⁶⁰ Его «Мемуар» о методе распространения агрономических познаний отмечен Фести (Festy. Les journaux..., p. 37).

брания, но покинул его сразу после падения королевской власти. Это был монархист, несомненно враждебный революционным народным массам. К сожалению, мы еще не можем осветить деятельность Буланже как председателя Трибунала в Руанском дистрикте и затем как «департаментского администратора»¹⁶¹. Снова выдвинулся Буланже при Наполеоне.

5. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

1. Рассмотренные факты обнаруживают, что ни накануне революции, ни в 1789—1794 гг. не было у наиболее видных пропагандистов и практиков «нового земледелия» той гомогенности, понятие которой, сузив поле исследования, искусственно создал Октав Фести, не доказавший существования общности политических взглядов даже в составе одного только органа — «Фей дю культиватор». Гомогенности и быть не могло у таких деятелей, как, например, с одной стороны, правые монархисты (Дюнон, д'Андрэ и др.), с другой — республиканцы, активные участники революции, однако тоже разные люди: одни — сторонники Жироны, ставшие контрреволюционерами в 1793—1794 гг., другие — якобинцы или близкие к якобинцам люди, содействовавшие успехам буржуазно-демократической революции в ее самые трудные времена! Было у «нового земледелия» и свое «Болото» в широком смысле слова, т. е. были в Париже и в провинции оппортунисты, лишь временно, по-видимости, примирившиеся с политикой правительства революционно-демократической диктатуры.

2. Следовательно, вовсе не аполитичность, но именно участие в политической борьбе, нередко соединенное с высоким административным постом, наградами, титулами и проч., является характеристической чертой большинства тех лиц, которые, как видим, принадлежали к числу агрономических писателей или наиболее активных практиков улучшенного земледелия.

3. Встав на путь политической борьбы, уже никто не мог быть где-то вне сферы общих закономерностей, определявших восходящую линию буржуазно-демократической революции 1789—1794 гг. Политические или экономические взгляды, не отвечавшие требованиям революции, отвергались; пропагандисты этих взглядов ostracались, иные даже погибали на гильотине как участники контрреволюционных мятежей. Непростительно было бы не сказать здесь и о том, что в условиях ожесточенной гражданской войны и войны с множеством интервентов совершались непоправимые, мучительные для сознания всех честных людей ошибки. Но в данном контексте, освещенном показаниями таких современников, которые были заинтересованы в апологетике, а не в обвинении большинства подразумеваемых деятелей, ничем не оправданные аресты составляли, пожалуй, лишь исключение.

4. Политическая ориентация, особенно во время событий 1793—1794 гг., представляет, понятно, главный критерий при решении вопроса об исторической роли перечисленных пропагандистов земледельческих новшеств.

Однако главный критерий не исчерпывает вопроса в целом. В течение определенного времени, разумеется, до революции, прогрессивность, а не реакционность характеризовала многих пропагандистов и практиков интересующих нас нововведений, которые были единомышленниками Тюрго, его соратниками в борьбе за буржуазные преобразования феодальных порядков.

5. Классовую отчужденность от народных масс и недемократичность значительной части «агрономических писателей» следует отметить не только в качестве свойства, сопровождавшего их выступления, но как предопределяющую основу их взглядов и стремлений, притом еще при абсо-

¹⁶¹ Kuscinski. Législative, p. 98, 124.

лютизме, задолго до революции. А в годы революции резко обострилась та ненависть к народу, о которой писал Лафарг; обострялась эта ненависть преимущественно в 1792—1794 гг., а затем, под влиянием новых народных выступлений в 1795 г. и в связи с заговором Бабефа, открывшим новую страницу мировой истории.

6. С этого времени, т. е. начиная с Термидора, или, говоря обобщенно, с конца XVIII — начала XIX в., в судьбах французского земледелия уже не могло не обнаруживаться значение того факта, что среди большинства агрономических писателей, в земледельческих обществах, на правительственных постах и в местной администрации начала формироваться своеобразная общность: бывшие монархисты и немалое число республиканцев (считая не только бывших жирондистов, но и ренегатов якобинства) сближались как буржуазные контрреволюционеры.

7. Мы видим, что сопоставление двух возрастных групп подтверждает сравнительную давность прогрессивных земледельческих новшеств и позволяет, в противовес Фести, говорить не о «семенах», но, местами уже о значительных порослях нового земледелия во второй половине XVIII в.

8. Сопоставление различных возрастных групп обнаруживает и непрерывность возникшего агрикультурного движения; мы убеждаемся в том, что годы феодальной реакции не приостановили стремлений передовых людей к распространению во Франции практики улучшенного земледелия. Известно, что суждения историков о состоянии земледелия в последние годы абсолютизма строятся в значительной степени на показаниях Артура Юнга. Но и наблюдательный Юнг видел далеко «не все»; и несомненно он очень ошибался в своей пренебрежительной оценке деятельности французских дореволюционных земледельческих обществ. Следует, сверх того, учесть то обстоятельство, что многие наблюдения Юнга относились к совершенно особому времени: Франция была уже охвачена глубоким экономическим кризисом.

9. Социальное происхождение пропагандистов нового земледелия весьма различалось: тут были выходцы из всех трех сословий, т. е. не исключая духовенства; разумеется, и во Франции, как это было в других странах, во времена других революций, само по себе социальное происхождение фатально не предопределяло тех или иных политических позиций; поэтому более значительный интерес представляет вопрос о социальном положении и о том классовом значении, которое объективно приобретала идейная борьба пропагандистов нового земледелия, чаще всего соединявшаяся, как доказано выше, с политической борьбой или крупной административной деятельностью.

И применяя этот, единственно полноценный критерий, мы, разумеется, должны отвергнуть неизменно повторяемый Октавом Фести псевдонаучный термин «новое земледелие», заменив его понятием *капиталистического земледелия*. Однако необходимо отметить немаловажное обстоятельство: по недостатку источников мы не всегда можем точно установить, в какой мере (т. е., например, в каком сочетании с феодальной эксплуатацией) применялся именно наемный труд в тех хозяйствах, о которых шла речь.

К числу пропагандистов применения наемного труда принадлежал и якобинец Изорэ. Как якобинец он был, разумеется, не пролетарским, а буржуазным революционером; но его труды и вся его политическая деятельность подтверждают и иллюстрируют значительность характерной, давно отмеченной Лениным, особенности французского якобинства XVIII в.: подобно большинству сторонников Марата и Робеспьера, Изорэ был «якобинцем с народом».